

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

совместно с
ООО «Лаборатория интеллекта»

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

Молодежный сборник научных статей

ВЫПУСК ТРЕТИЙ (№3)

серия гуманитарных наук и искусств

серия медицинских наук

серия экономических наук

Минск
«Беларуская навука»
2012

УДК 001.3 (045)

ББК 72я43

М75

Редакционная группа:

А.Н. Волченко, Т.А. Гуринович

Молодежный сборник научных статей «Научные стремления» (2012). Выпуск третий (№3) / ООО «Лаборатория интеллекта» и Совет молодых ученых Национальной академии наук Беларуси. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 86 с. ISBN 978-985-08-1417-3

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты научных исследований молодых ученых Республики Беларусь. Все материалы представлены в авторской редакции.

ISBN 978-985-08-1417-3

СОДЕРЖАНИЕ

Серия гуманитарных наук и искусств

Андріяшко М. В. Альтернативные опекуны и попечители в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.	5
Лашкевич С.А. Последняя дипломатическая миссия М. Гарабурды в Московское государство (1585–1586 гг.)	10
Лашкевич С.А. Документальные источники по дипломатическим отношениям Великого Княжества Литовского и Московского государства конца XVI ст.	14
Шульга Н.В. Ударение в редупликативных образованиях белорусского, русского и английского языков.	21
Климашин А. Г. Цель доказывания в уголовном процессе Республики Беларусь	25
Климашин А. Г. Слово – первичный элемент нематериального мира	29

Серия медицинских наук

Пашкевич П.П., Горустович А.Г., Бурак А.Ю., Савко О.А. Параллели вегетативного обеспечения кардиореспираторной системы и морфологической картины хронического <i>H. pylori</i>-ассоциированного гастрита при гипермобильном и марфаноподобном диспластических фенотипах	33
Петренко Е.В., Авсянский Э.Н., Шибяев А.С., Бижунова Е.В., Невмержицкий Д.М., Пашкевич С.Г., Солдатов А.Г., Тантри Т.А., Казбанов В.В. Исследование особенностей реализации защитных (ноцицептивных) реакций в тесте «горячая пластина» ($t=55^{\circ}\text{C}$) и оценка макроскопических изменений внутренних органов после внутрибрюшинного введения нерастворимых фуллеренов в организм белых крыс	40

Серия экономических наук

Антонович Н.С. К вопросу об экономической сущности перестрахования	43
Анцух С.В. Современные тенденции в развитии международного рынка туристских услуг	50

Милошевская Е.В. Положительный эффект от роста внешнего масштаба производства как обоснование партнерства фирм-конкурентов	55
Радивоник Е.В. Конкурентоспособность молочной продукции Республики Беларусь на мировом рынке	61
Тарасевич В.М. Распределение амортизации на основе коэффициентов эластичности спроса как новый подход к управлению затратами и инновационным развитием промышленной организации	64
Шкелёнок П.П. Сущность и содержание финансового состояния предприятия	71
Шкелёнок П.П. Методический инструментарий анализа финансового состояния предприятия	76

УДК 347.642

Андріяшко М. В.

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОПЕКУНЫ И ПОПЕЧИТЕЛИ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ**

Барановичский государственный университет

Весь комплекс мероприятий по заботе о детях-сиротах характеризуется призывом к нормам морали и нравственности, поэтому нельзя не отметить влияние христианских традиций на формирование и регулирование брачно-семейных отношений, связанных с заботой, защитой и воспитанием детей.

В целях реализации гарантированного права детей на семейное воспитание предлагается обоснование положения об альтернативе категориям лиц, традиционно рассматриваемым органами опеки и попечительства в качестве кандидатов в опекуны и попечители для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Внесенное предложение, в том числе, обусловлено ожидаемыми результатами реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в соответствии с паспортом которой, одним из результатов является увеличение удельного веса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях, до 80 % в общем числе детей данной категории.

В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» предусмотрено, что правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также определение правовых основ создания и деятельности религиозных организаций, регулируются исходя из признания определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Подписанное 12 июня 2003 года Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью определяет основные направления Соглашения, в рамках которых реализуется более 14 программ взаимодействия с республиканскими органами государственного управления, министерствами, областными исполнительными комитетами.

В циркулярном письме правящим архиереям, благочинным, настоятелям приходов Белорусской православной церкви «О содержании и формах

Сотрудничества Белорусской православной церкви с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь» отмечено, что «целью нашего совместного делания является воспитание нравственно зрелой и духовно развитой личности, любящей свое Отечество». Решение этой задачи должно осуществляться по следующим направлениям: 1) сотрудничество с государственными органами управления и учреждениями образования Республики Беларусь; 2) устройство и совершенствование церковной системы образования [6].

Одной из форм взаимодействия «церковных структур с органами управления и учреждениями образования» является сотрудничество по проблемам детей-сирот. В циркулярном письме отмечено, что эта проблема является «острой в современном мире и в нашем отечестве» [6].

В связи с тем, что активно развивается сотрудничество государства и Белорусской православной церкви, в том числе по проблемам детей-сирот, предлагается развить существующие формы сотрудничества и дополнить их новыми, позволяющими эффективно и в полной мере использовать потенциал, которым обладают стороны при решении проблем детского сиротства.

В частности, видится возможным обоснование предложения о возможности рассмотрения крестных родителей несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, как альтернативу лицам, традиционно рассматриваемым органами опеки и попечительства в качестве кандидатов в опекуны и попечители. Крестные родители могут быть лишь у детей христианского вероисповедания, например, у православных, католиков.

Органам опеки и попечительства, полагаем, следует обратить внимание на возможность выяснения наличия у ребенка крестных родителей и их уведомления о том, что ребенок остался без родительского попечения. Согласие крестного родителя на назначение его опекуном или попечителем в отношении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, гарантирует последнему воспитание *в семье, а не в интернатном учреждении*, что особенно актуально в условиях сокращения сети интернатных учреждений. Более того, некоторыми российскими исследователями установлено, что «содержание одного несовершеннолетнего ребенка обходится на 70 процентов дешевле, чем нахождение такого ребенка в государственном учреждении» [5, с. 36].

Кроме того, внесенное предложение соответствует общим положениям законодательства. В частности, согласно ст. 118 КоБС, при устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны учитываться их родственные связи, этническое происхождение детей, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании [3].

Согласно ст. 65 КоБС, за семьей признаются преимущественное право и обязанность определять формы, средства и методы воспитания детей [3]. Все отечественное законодательство пронизано схожими идеями. Более того, согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», государство не может вмешиваться в воспитание ребенка, основанное на определенном религиозном мировоззрении родителей или лиц, их заменяющих, за исключением случаев, когда побуждение к религиозным действиям угрожает непосредственно жизни или здоровью ребенка.

Крещение гражданина по христианской (католической и православной) традиции является одним из таинств. По словам Т.В. Чумаковой, «Таинствами христиане называют определенные Богом священные действия, совершающиеся во время исполнения церковных обрядов, через которые верующие получают божественную благодать» [7, с. 22]. Участие в Таинстве Крещения возлагает на крестных обязанности и наделяет их правами, большими по объему, чем права родителей крестника. Ответственность крестных родителей в светском представлении, не может быть никакой иной, кроме моральной, и зависит, прежде всего, от личностных качеств крестного родителя.

Подтверждением того, что лицо является крестным родителем, служит выдаваемое религиозной организацией по месту проведения ритуала восприемничества (Таинство Крещения) [4, с. 120] свидетельство, совершаемое в письменной форме, скрепленное печатью религиозной организации. В свидетельстве содержатся сведения о фамилии, имени и отчестве крестного отца, крестной матери, и лица, в отношении которого проведен обряд крещения, а также о дате его рождения; указывается наименование храма, в котором проводилось крещение, чин и имя священнослужителя, проводившего обряд, и дата совершения обряда; запись о совершении обряда вносится в соответствующие актовые книги и подлежит хранению. Религиозные организации действуют на основании устава, являются некоммерческими юридическими лицами, подлежат обязательной государственной регистрации, с момента проведения которой они приобретают статус юридического лица, наделяются правосубъектностью, а выдаваемые ими документы имеют юридическое значение.

В зарубежных государствах значение свидетельства о крещении велико. Например, в соответствии с п. 130 приказа министра юстиции Литовской Республики от 19 мая 2006 года № 1R-160 «Об утверждении Правил регистрации гражданского состояния», при восстановлении свидетельства о рождении и установлении даты рождения лица используются сведения, содержащиеся, в том числе, и в свидетельстве о крещении лица.

Представляется целесообразным согласиться также с мнением коллектива известных белорусских ученых-правоведов, о том, что «в некоторых случаях религиозные установления приобретают юридическое значение. В частности, в Республике Беларусь некоторые праздники христианской религии (православного и католического вероисповедания) признаны государством официальными национальными праздниками с учетом того, что данной религиозной традиции придерживается большинство населения» [1, с. 238].

Для лиц, исповедующих ислам, нет необходимости в таком нововведении. Это объясняется тем, что в исламской традиции применяется институт, именуемый «кафала», упоминание о котором есть в пп. 2 и 3 ст. 20 Конвенции о правах ребенка 1989 года. В зарубежной литературе отмечается, что «в странах с правовой системой, основанной на исламском праве, применяется практика кафала, когда ребенок размещается у членов семьи или других лиц в соответствии договоренностью, такой уход, как правило, постоянный, обязанности похожи на усыновление» [8, с. 101]. Не возникает необходимости в поиске законных представителей для ребенка, он передается родственникам априори без навязывания обязанности по уходу за таким ребенком.

При проведении исследования опеки и попечительства в Дагестане, территории с традиционно сильными мусульманскими обычаями, А.Д. Джабраилова отмечает, что «согласно нормам обычного права обязанность обеспечения условий жизни и воспитания осиротевших детей возлагалась, прежде всего, на деда малолетних, затем брата отца, дядю отца и т.д., т.е. обязанность возлагалась на родственников мужчин по отцовской линии. Отказ от опеки допускался, но осуждался обществом» [2, с. 10].

Видится, духовные, морально-нравственные устои современного белорусского общества ослабели: расторгаются браки (в январе-июле 2012 года на 1 000 браков приходилось 667 разводов, в январе-июле 2011 года – 506 разводов), наблюдается «кризис семьи» или «ценностный кризис», велико количество социальных сирот. В Республике Беларусь по состоянию на начало 2010 года свыше 85% от вновь выявленных детей-сирот были социальными сиротами, – детьми, у которых есть родители или один родитель, есть родственники.

Рассмотрение крестных родителей несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в качестве альтернативных кандидатов в опекуны и попечители является особенно актуальным, если несовершеннолетние остаются без попечения обоих родителей и нет родственников, которые могли бы быть назначены опекунами или попечителями, либо они не дают своего согласия на такое назначение.

References:

1. Vishnevskiy, A.F. *Obschaya teoriya gosudarstva i prava* / A.F. Vishnevskiy, N.A. Gorbatok, V.A. Kuchinskiy ; pod obsch. red. A.F. Vishnevskogo. – 2-e izd., ispr. i dop. – Minsk : Tesey, 1999. – 560 s.
2. Dzhabrailova, A.D. *Ohrana prav i interesov nesovershennoletnih, ostavshihsya bez roditelskogo popecheniya, organami opeki i popechitelstva: (na materialah DASSR)* : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / A.D. Dzhabrailova ; Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t sovet. zakonodatelstva. – M., 1987. – 16 s.
3. Kodeks Respubliki Belarus o brake i seme : Kodeks Resp. Belarus, 9 iyulya 1999 g., № 278-Z : prinyat Palatoy predstaviteley 3 iyunya 1999 g. : odobr. Sovetom Resp. 24 iyunya 1999 g. : v red. Zakona Resp. Belarus ot 07.01.2012 g. // Konsultant Plyus : Belarus. Tehnologiya 3000 [Elektronnyiy resurs] / OOO «YurSpektr», Nats. Tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. – Minsk, 2012.
4. Pavlov, A. 50-ya glava Kormchey knigi, kak istoricheskiy i prakticheskiy istochnik russkogo brachnogo prava / A. Pavlov. – M. : Univ. tip. (M. Katkov), 1887. – [4], IV, 452 s.
5. Semya, G. *Semeynyie formy i ustroystva detey-sirot i detey, ostavshihsya bez popecheniya roditeley* / G. Semya, L. Vilyaste // Sots. pedagogika. – 2007. – № 1. – S. 32–40.
6. *O sodержanii i formah sotrudnichestva Belorusskoy Pravoslavnoy Tserkvi s gosudarstvennyimi organami upravleniya i uchrezhdeniyami obrazovaniya Respubliki Belarus* : tsirkulyar. pismo pravyaschim arhieriyam, blagochinnyim, nastoyatelyam prihodov Belarus. Pravoslav. Tserkvi // Ofitsialnyiy portal Belorusskoy Pravoslavnoy Tserkvi [Elektronnyiy resurs]. – 2006. – Rezhim dostupa : <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015/Page0551.html>. – Data dostupa : 20.02.2012.
7. Chumakova, T.V. *Pravoslavie* / T.V. Chumakova. – SPb. [i dr.] : Piter, 2006. – 208 s.
8. Voorst, A. van. *Overview of the debate on children without parental care and possible models of care* / A. van Voorst. – 2006. – May. – 18 p.

M. Andryashka

ALTERNATIVE CUSTODIANS FOR MINORS LEFT WITHOUT A PARENTAL CARE

Baranovich State University, Baranovich, the Republic of Belarus

Summary

The paper proposes to make an attempt to develop the existing forms of cooperation between government agencies and religious organizations in minimizing the number of orphans at boarding schools. In particular, it seems like a possible justification for the possibility of considering godparents for minor children left without parental care as alternative candidates for the custodianship.

**АПОШНЯЯ ДЫПЛАМАТЫЧНАЯ МІСІЯ М. ГАРАБУРДЫ Ў
МАСКОЎСКУЮ ДЗЯРЖАВУ (1585–1586 ГГ.)**

*Кафедра міжнародных адносін факультэта міжнародных адносін Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта*

Для літвіна М. Гарабурды гэта было апошняе пасольства ў Маскоўскую дзяржаву, летам 1586 г. ён памёр. За сваё жыццё ён ездзіў з дыпламатычнай місіяй у Маскву некалькі разоў, быў граматым спецыялістам у маскоўскіх справах, аб чым неаднаразова гаварылі прадстаўнікі царскага двору і служачыя пасольскага прыказу. Вось што гаворыцца ў Варкалабаўскім летапісу аб смерці менскага кашталяна і выдатнага дыпламата М. Гарабурды: «Року 1586 веснь у великий постъ какъ Михайло Гарабурда посломъ на Москву ходиль. Отталь вивезъ примиряя на годъ дванадцать, а мешкаль на Москве от ло сеемое субботы, а приехавши у Литве умерь» [1, с. 14].

Пасольства ў Маскву было накіравана 28 снежня 1585 г. з Гародні, дзе знаходзіўся ў сваёй рэзідэнцыі кароль Рэчы Паспалітай (РП) С. Баторый [2, с. 19; 3, с. 13]. Пры сабе пасол меў некалькі дыпламатычных дакументаў. Так, у даверчым лісце на імя цара Фёдара Іванавіча гаварылася: «Послали есмо до тебе, брата нашего, посломъ с посродьку Радъ нашихъ каштеляна меньского пана Михаила Богъдановича Гарабурду розказавши ему некоторые речи словомъ отъ насъ тебе мовити. И што онъ тебе мовити будетъ, ты бы, братъ нашъ, в томъ его слухал и ему вериль, бо то суть наши речи до тебе, брата нашего, черезъ него всказаные» [2, с. 19].

Разам з даверчай граматай пасол пры сабе меў два лісты да баяр маскоўскіх ад паноў-рад Вялікага Княства Літоўскага (ВКЛ) і Кароны. Дадзеныя лісты сваім тэкстам былі падобныя адзін да аднаго і ўтрымлівалі некалькі палажэнняў, якія датычыліся парушэння межаў, невыканання падпісаных раней пагадненняў, а таксама ў іх прапаноўвалася вырашыць спрэчныя пытанні падчас дадзенага візіту [2, с. 19–22].

У інструкцыі, дадзенай паслу, гаварылася аб некалькіх важных момантах, на якія павінен быў звярнуць увагу цара Фёдара Іванавіча Гарабурда [3, с. 13–16]. Пад першым пунктам перагавораў было вырашэнне спрэчных тэрытарыяльных пытанняў, якія былі страчаны ВКЛ падчас Лівонскай вайны і знаходзіліся пад уладаю Маскоўскай дзяржавы. Вось што гаварылася ў інструкцыі: «... о которые з давных часовъ межи продки нашими и твоими споръ и неприязнь точила се, а то есть о Великим Новгородъ, Псковъ, Смоленескъ, Сивирскую землю и о инъшие города, волости и земли, которые з давных часовъ ку Великому Князьству Литовскому належали» [2, с. 22;

3, с. 15]. Такім чынам, мы бачым, што магнаты і шляхта Княства імкнулася выкарыстаць усе магчымыя дыпламатычныя сродкі з мэтай вяртання страчаных тэрыторый падчас папярэдніх войнаў.

Інструкцыя М. Гарабурды ўтрымлівала палажэнні аб парушэнні Маскоўскай дзяржаваю гандлёва-эканамічных пунктаў папярэдніх дагавораў, што ўскладняла становішча купцоў з ВКЛ [3, с. 15–16]. Так, у інструкцыі гаварылася: «... черезъ Паны Рады наши с твоими послы на два годы задержаныи и постановлены, въ многихъ делехъ торыгаеть ся и парушаеть, бо и подданымъ нашимъ, людемъ купецкимъ, въ панъстве твоёмъ вытегаючи на нихъ мыта новыя незвыклыя добраволне ездить и торговать не позволяютъ и далей Смоленска ихъ не пушчаютъ, противъ звыклому обычаю и противъ всимъ грамотамъ перемерьнымъ давнимъ и теперешнимъ» [2, с. 23].

Інструкцыя М. Гарабурды ўтрымлівала канкрэтныя прыклады парушэння правоў літвінскіх купцоў у Маскоўскай дзяржаве: «Ку тому тежъ о забранье товаровъ у подданныхъ его королевское милости людеи купецкихъ, а меновите у Зенова Зарецкого, у Лукаша Мамонича, у Федора Грека и у иныхъ подданныхъ, о чомъ сами люди укривжонные пану послу жаловати и справу давати будутъ ... » [3, с. 15].

Наступнае патрабаванне тычылася вяртання палонных РП, якія былі захоплены падчас Лівонскай вайны, на радзіму, [3, с. 16]: «А нашихъ людеи, которыхъ и до сихъ местъ в Полоцку собе держишь, немьцовъ Инфлянтское земли и иныхъ народовъ, велель бы еси с полону выпустити по тому, какъ и мы всихъ твоихъ людеи выпустили есмы ... » [2, с. 23].

23 сакавіка 1586 г. М. Гарабурда дабраўся да Масквы, а 10 красавіка быў прыняты царом Фёдарам Іванавічам [4, с. 94]. Выказаўшы цару ўсе тыя патрабаванні, якія знаходзіліся ў дыпламатычнай інструкцыі, М. Гарабурда перайшоў да галоўных патрабаванняў, што, на думку даследчыка, былі перададзены паслу ў вуснай форме ў канцылярыі ВКЛ, бо афіцыйных адпаведных дакументаў не існуе. М. Гарабурда прапанаваў заключыць вечны мір альбо падпісаць доўгатэрміновае перамір'е на ўмовах захавання статус-кво ў тэрытарыяльным пытанні ў абмен на выбрання на царскі трон у выніку смерці Фёдара Іванавіча караля РП С. Баторыя і, наадварот, у выніку смерці С. Баторыя пасадзіць на каралеўскі трон Кароны і ВКЛ маскоўскага цара [5, с. 107; 4, с. 95].

Пасля таго як прапановы пасла РП былі адхілены як царом, так і баярамі, М. Гарабурда прапанаваў яшчэ адзін варыянт дагавору, на ўмовах якога РП можа падпісаць вечны мір з Маскоўскай дзяржавай: гэта вяртанне ВКЛ Смаленскай і Северскай зямель [4, с. 96–97]. Цар адхіліў і гэты варыянт, пасля чаго М. Гарабурда 30 красавіка ад'ехаў з Масквы ў РП. Літвінскі дыпламат рэкамендаваў цару і баярам для вырашэння спрэчных пытанняў і для

перагавораў па вечнаму міру прыслаць пасольства з адпаведнымі паўнамоцтвамі ў Гародню, дзе знаходзіўся кароль і вялікі князь РП С. Баторый [4, с. 97]. Маскоўскія баяры разам з М. Гарабурдам выслалі да паноў-рад РП ліст, дзе паведамлялася, што для вядзення далейшых перагавораў па адзначанай праблематыцы накіруюць сваіх паслоў у РП [2, с. 31].

Пасол ВКЛ М. Гарабурда вярнуўся з Масквы ў Гародню 24 чэрвеня 1586 г. [2, с. 31; 3, с. 21]. З сабою ён прывёз грамату ад вялікага князя маскоўскага Фёдара Іванавіча, дзе былі адказы на адпаведныя запросы РП. Так, у дадзеным дыпламатычным дакуменце даказвалася прыналежнасць спрэчных тэрыторый да Маскоўскай дзяржавы. Наконт свабоднага гандлю паміж дзвюма краінамі гаварылася, што падчас пасольства 1584 г. у Маскву літвінскія купцы гандлявалі амаль паўгода без утрымання мыты, а, вяртаючыся на радзіму, захапілі ў рабства маскоўскіх людзей [2, с. 31; 3, с. 25–26].

Такім чынам, падводзячы вынік пасольству М. Гарабурды ў Маскву, трэба адзначыць, што, выконваючы інструкцыі і рэкамендацыі караля РП, пасол зыходзіў у першаю чаргу са знешнепалітычных інтарэсаў Княства, што не супярэчыла тагачасным поглядам караля і вялікага князя РП. План аб'яднання дзвюх дзяржаў у выніку смерці аднаго з манархаў, верагодна, быў распрацаваны ў канцылярыі ВКЛ і даваў магчымасць Княству быць лідэрам у новым дзяржаўным утварэнні.

References:

1. Varkolabovskaya letopis / pod redaktsiey deystvitelnogo chlena komiteta E.R. Romanova. – 1910. – [31] l.
2. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 593 : (1585–1604) : Diplomatiniiu reikalų knyga : Book of diplomatic relations : Księga dyplomatycznych spraw / parengė Algirdas Baliulis, 2009. – 293 c.
3. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 594 : (1585–1600) / parengė Algirdas Baliulis. – Vilnius : Lietuvos istorijos institutas leidykla, 2006. – 297 p.
4. Scherbатов, М.М. Istoriya rossiyskaya ot drevneyshih vremen / М.М. Scherbатов – Т.6 : Ot nachala tsarstvovaniya tsarya Fedora Ioannovicha do ego konchinyi, Ch.1 : Ot vozshestviya na prestol tsarya Feodora Ioannovicha do ubieniya tsarevicha Dimitriya. – Spb. : Pri Imp. Akad. nauk, 1790. – 362 s.
5. Bantyish-Kamenskiy, N.N. Obzor vneshnih snosheniy Rossii (po 1800 god) / N.N. Bantyish-Kamenskiy. – M. : Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1897. Ch. 3 : Kurlyandiya, Liflyandiya, Estlyandiya, Finlyandiya, Polsha i Portugaliya. – 319 s.

Lashkevich S.A.

THE LAST DIPLOMATIC MISSION OF M. GARABURDA TO MUSCOVY (1585–1586)

Department of International Relations, Faculty of International Relations, Belarussian State University

Summary

The author considers reasons, the character and results of diplomatic mission of Rzeczpospolita leaded by M. Garaburda to Muscovy (1585–1586). Matters of territorial disputes, trade contradictions and possible union of states on bases of alliance treaty were the main objects of negotiations between states.

**ДАКУМЕНТАЛЬНЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ДЫПЛАМАТЫЧНЫМ
АДНОСІНАМ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА І МАСКОЎСКОЙ
ДЗЯРЖАВЫ КАНЦА XVI СТ.**

*Кафедра міжнародных адносін факультэта міжнародных адносін Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта*

Нягледзячы на тое, што на сённяшні дзень у айчыннай і замежнай гістарыяграфіі не напісана комплекснага даследавання па дыпламатыі Вялікага Княства і Маскоўскай дзяржавы канца XVI ст., тым не менш існуе вялікая колькасць гістарычных крыніц па дадзенай праблематыцы. Дакументальныя крыніцы гэта – заканадаўчыя дакументы, матэрыялы бягучага справаводства, дыпламатычныя дакументы і перапіска сенатараў ВКЛ і Кароны, публічна-прававыя акты. Трэба адзначыць, што большасць гістарычных крыніц канца XVI ст., прысвечаных дыпламатычнай дзейнасці ВКЛ, на сённяшні дзень апублікавана як айчыннымі, так і замежнымі даследчыкамі.

Пачнём разгляд дакументальных крыніц з кніг Літоўскай Метрыкі (ЛМ) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Трэба заўважыць, што Літоўская Метрыка на сённяшні дзень захоўваецца ў архівасховішчах чатырох дзяржаў. Арыгіналы першай паловы XVII ст. ЛМ знаходзяцца ў Расійскім дзяржаўным архіве старажытных актаў у Маскве (фонд № 389). У Мінску ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі захоўваюцца фотакопіі ўсіх кніг Літоўскай Метрыкі (КМФ – 18) [1–15]. Адзначым, што якасць некаторых фотакопій ЛМ вельмі дрэнная, бо зроблены яны былі яшчэ ў савецкія часы. У Галоўным архіве старажытных актаў у Варшаве таксама захоўваюцца некаторыя кнігі Літоўскай Метрыкі (фонды № 5, 10, 464). Часткова фільмакопіі Метрыкі захоўваюцца ў Дзяржаўным гістарычным архіве Літвы (фонд 1519).

Вельмі каштоўнымі пры аналізе дыпламатыі ВКЛ ёсць наступныя кнігі Літоўскай Метрыкі: № 593 – перапіска Стэфана Баторыя і цара Фёдора Іванавіча і Барыса Гадунова ў 1585–1605 гг. [10–12]; № 594 – перапіска манархаў Рэчы Паспалітай і Маскоўскай дзяржавы 1585–1600 гг. [13–15]; № 622 – Дыпламатычная перапіска паміж уладамі Рэчы Паспалітай, Маскоўскай дзяржавы і Крымскага ханства [9]; № 623 – Інструкцыя канцлера ВКЛ Льва Сапегі паслам у Маскву Станіславу Радзівіўскаму, Гаўрыле і Мацею Войнам [8]. Дададзеныя крыніцы ўтрымліваюць афіцыйную дыпламатычную перапіску паміж кіраўнікамі дзяржаў, а таксама вышэйшымі дзяржаўнымі служачымі, даверчымі граматы, інструкцыі ганцам, пасланнікам

і паслам у Маскоўскую дзяржаву, ход вядзення перагавораў, тэксты мірных дагавораў і перамір'яў, інфармацыйныя лісты аб становішчы ў замежных краінах і г.д.

З боку пісьмовых крыніц Маскоўскай дзяржавы можна назваць дакументы пасольскага прыказу, што знаходзяцца сёння ў Расійскім дзяржаўным архіве старажытных актаў у Маскве (РДАСА): фонд № 79, вопіс 1, зносіны Расіі з Польшчай [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]. 79 фонд утрымлівае разнастайныя па свайму зместу дакументы канца XVI ст. па дыпламатычных адносінах РП і ВКЛ, з аднаго боку, і Маскоўскай дзяржавы, з другога. Гэта – дыпламатычная перапіска, даверчыя граматы, тэксты перамір'яў і дагавораў, інструкцыі паслам, інфармацыйныя лісты і г.д. Шмат дакументаў пасольскага прыказу пераклікаюцца са зместам 593 і 594 кніг Літоўскай Метрыкі. Трэба адзначыць, што дакументы гэтага фонда ў сваёй большасці былі раней апублікаваны альбо выкарыстоўваліся такімі вядомымі расійскімі даследчыкамі, як М.М. Шчарбатаў, С.М. Салаўёў, М.М. Карамзін, С.Ф. Платонаў, Б.М. Флора і г.д.

Да апублікаваных прац дакументаў пасольскага прыказа можна аднесці «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским», якія ўваходзяць у «Зборнік імператарскага рускага гістарычнага таварыства». Трэці том быў выдадзены пад рэдакцыяй Г.Ф. Карпава і ахопліваў перыяд 1560–1571 гг. [26], чацвёрты том друкаваўся пад кіраўніцтвам С.А. Белакурава і ўтрымліваў дыпламатычныя дакументы 1598–1608 гг. [27].

М.М. Бантыш-Каменскі ў 1861 г. апублікаваў дыпламатычную перапіску паміж Расіяй і Польшчай у перыяд 1487–1584 гг. [28]. У 1897 г. была надрукавана яго праца пад назвай «Агляд знешніх зносін Расіі (па 1800 год)» [29]. У дадзеным аглядзе былі пералічаны дыпламатычныя місіі Маскоўскай дзяржавы ў Рэч Паспалітую з кароткай анатацыяй на кожнае пасольства.

Вядомы расійскі гісторык В.І. Буганаў у сярэдзіне 1950-х гг. прааналізаваў дакументы па гісторыі XVI ст., якія знаходзіліся ў Цэнтральным дзяржаўным архіве старажытных актаў у Маскве, не абыйшоў ён і 79 фонд па ўзаемаадносінах з Рэччу Паспалітай [30]. У 1966 г. і ў 1974 г. ім была падрыхтавана і апублікавана разрадная кніга за 1475–1598 гг. і 1559–1605 гг. перыяды [31; 32].

Расійскі гісторык Г.М. Анпілагаў апублікаваў у 1967 г. 22 кнігу 79 фонда РДАСА [33]. Дакументы ўтрымліваюць перыяд узаемаадносін 1592–1593 гг. па знешнепалітычнай і дыпламатычнай гісторыі ВКЛ, Кароны Польскай і Маскоўскай дзяржавы: даверчыя граматы, інструкцыі дыпламатычным місіям, інфармацыя аб унутрыпалітычнай сітуацыі у Маскоўскай дзяржаве і РП, гандлёвыя супярэчнасці паміж ВКЛ і Масквой і г.д. Гандлёвая праблематыка

паміж дзяржавамі вельмі павярхоўна прадстаўлена ў апублікаваных дакументах па Ніжняму Ноўгараду канца XVI ст. [34].

У 1970-х гг. выконваліся даследаванні па сістэматызацыі фондаў Цэнтральнага дзяржаўнага архіва старажытных актаў. Так, у 1972 г. былі апісаны кнігі маскоўскіх прыказаў 1495–1718 гг., сярод якіх важнае месца займаў пасольскі прыказ Маскоўскай дзяржавы [35]. Праца па публікацыі дакументаў пасольскага прыказа працягваецца і сёння намаганнямі польскіх і расійскіх гісторыкаў. У 2004 г. была надрукавана «Пасольская кніга па сувязям з Польшчай (1575–1576 гг.)» [36].

Некаторыя моманты, звязаныя з міжнароднай праблематыкай Рэчы Паспалітай, можна знайсці ў апублікаваных дакументах М.В. Каяловіча [37; 38]. І.А. Маліноўскі апублікаваў зборнік матэрыялаў па гісторыі паноў-рад ВКЛ толькі ў далюблінскі перыяд [39]. Вядомы рускі гісторык і археограф П.А. Муханаў у 1866 г. выдаў дакументы па рускай гісторыі пад назвай «Зборнік Муханава», у якім ёсць дакументы па магдэбурскаму праву ВКЛ [40, с. 446].

Важнай крыніцай для разумення знешнепалітычных поглядаў вядучых палітыкаў ВКЛ і Кароны з’яўляецца перапіска паміж сенатарамі, а таксама з каралём і вялікім князем Рэчы Паспалітай [41; 42; 43; 44; 45]. Дадзены від крыніц карысны пры даследаванні стаўлення магнатаў ВКЛ да кандыдатуры Фёдара Іванавіча на каралеўскі трон РП падчас трэцяга бескаралеўя.

У Беларусі дакументы па гісторыі ВКЛ другой паловы XVI ст. пачынаюць публікаваць у 1930-х гг. У сваёй большасці пераважала сацыяльна-эканамічная тэматыка, а таксама пытанні нацыянальна-вызваленчага руху супраць польскага панавання [46; 47; 48]. Так, у «Гісторыі Беларусі ў дакументах і матэрыялах» ад 1936 г. сустракаюцца дакументы па трэцяму бескаралеўю ў РП [48, с. 472], па барацьбе РП супраць атрадаў Налівайкі [48, с. 473], па ўмовах Люблінскай уніі 1569 г., якія тычыліся знешнепалітычных момантаў адзінай РП [48, с. 566]. У зборніку дакументаў «Беларускі архіў» 1930 г. размешчаны ліст падканцлера ВКЛ Л. Сапегі з патрабаваннем да служачых Мінска дапамагаць маскоўскім дыпламатычным місіям, якія накіроўваюцца да караля РП [46, с. 37]. Гандлёва-эканамічная праблематыка ўзаемаадносін знаходзіцца ў першым томе зборніка дакументаў і матэрыялаў «Беларусь у эпоху феадалізма» [47, с. 309].

У 1963 г. пад рэдакцыяй Л.С. Абэцэдэрскага і М.Я. Волнава быў апублікаваны зборнік дакументаў па руска-беларускім сувязям ў 1570–1667 гг. [49]. Некаторыя дакументы па гісторыі Маскоўскай дзяржавы ўскосна ўтрымліваюць матэрыялы па знешнегандлёвых адносінах [50]. Так, літвіны ў другой палове XVI ст. былі актыўнымі ўдзельнікамі гандлёва-эканамічных

кантактаў з Вялікім Ноўгарадам, што фіксавалася ў Статутнай грамаце мытнай пошліны Вялікага Ноўгарада [51, с. 20–22].

Такім чынам, падводзячы вынік пад аналізам пісьмовых дакументальных крыніц па дыпламатыі ВКЛ канца XVI ст., трэба канстатаваць што самай важнай і грунтоўнай крыніцай з'яўляецца Літоўская Метрыка і дакументы пасольскага прыказу Маскоўскай дзяржавы, якія знаходзяцца ў РДАСА. Што датычыцца астатніх пісьмовых дакументаў, то яны ўскосна альбо павярхоўна закранаюць нашу праблематыку і з'яўляюцца другаснымі па інфармацыйнасці крыніцамі.

References:

1. Natsyiyanalnyi gIstaryichnyi arhIŷ BelarusI (NGAB). – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 199. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitse-kantslera Voyteha Baranovskogo. – Ch. 1–2.
2. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 199. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Voyteha Baranovskogo. – Ch. 3.
3. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 200. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Yana Tarnovskogo. – Ch. 1–3.
4. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 201. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Yana Tarnovskogo. – Ch. 1–2.
5. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 201. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Yana Tarnovskogo. – Ch. 3.
6. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 202. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Petra Tyilitskogo. – Ch. 1–2.
7. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 202. – Korolya Sigizmunda III. Kniga vitsekantslera Petra Tyilitskogo. – Ch. 3–4.
8. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 623. – Instruktsiya kantslera VKL Lva Sapegi poslam v Moskvu Stanislavu Radziminskomu, Gavriile i Matseyu Voynam, 1590.
9. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 622. – Diplomaticeskaya perepiska mezhdu vlastyami Rechi Pospolitoj, Moskovii i Kryimskogo hanstva, 1585.
10. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 593. – Perepiska Stefana Batoriya i tsarej Fedora Ioannovicha i Borisa Godunova, 1585–1605. – Ch. 1–2.
11. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 593. – Perepiska Stefana Batoriya i tsarej Fedora Ioannovicha i Borisa Godunova, 1585–1605. – Ch. 3–4.
12. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 593. – Perepiska Stefana Batoriya i tsarej Fedora Ioannovicha i Borisa Godunova, 1585–1605. – Ch. 5.
13. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 594. – Perepiska gosudarej Rechi Pospolitoj i Moskovii, 1585–1600 gg. – Ch. 1–2.
14. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 594. – Perepiska gosudarej Rechi Pospolitoj i Moskovii, 1585–1600 gg. – Ch. 3–4.
15. NGAB. – F. KMF – 18. – Vop. 1. – Spr. 594. – Perepiska gosudarej Rechi Pospolitoj i Moskovii, 1585–1600 gg. – Ch. 5.
16. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 593 : (1585–1604) : Diplomatinii reikalu knyga : Book of diplomatic relations : Ksiega dyplomatycznych spraw / parenge Algirdas Baliulis, 2009. – 293 c.

17. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 594 : (1585–1600) / parengė Algirdas Baliulis. – Vilnius : Lietuvos istorijos institutas leidykla, 2006. – 297 p.
18. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 16.
19. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 17.
20. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 18.
21. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 19.
22. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 20.
23. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 21.
24. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 22.
25. Raslyski dzyarzhaŭnyi arhIŭ starazhyitnyih aktaŭ. – F. 79. (ZnosInyi RasII z Polshchay). – Vop. 1. – Spr. 23.
26. Pamyatniki diplomaticeskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s PolskoLitovskim. – T.3 : 1560–1571 gg. / Pod red. G.F. Karpova // Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obschestva. – SPb. : Tip. Mosk. un-ta, 1892. – T. 71. – 630 s.
27. Pamyatniki diplomaticeskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s PolskoLitovskim. – T. 4. 1598–1608 gg. / Pod red S.A. Belokurova // Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obschestva. – Moskva : Imperatorskoe russkoe istoricheskoe obschestvo, 1912. – T. 137. – 808 s.
28. Perepiska mezhdru Rossiey i Polshey po 1700 g., sobrannyye po diplomaticeskim bumagam upravlyayuschim Moskovskim arhivam Kollegii inostrannyih del N.N. Bantyish-Kamenskim. – M., 1861. – Ch. 1 : 1487–1584 gg. – 189 s.
29. Bantyish-Kamenskiy, N.N. Obzor vneshnih snosheniy Rossii (po 1800 god) / N.N. Bantyish-Kamenskiy. – M. : Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, 1897. Ch. 3 : Kurlyandiya, Liflyandiya, Estlyandiya, Finlyandiya, Polsha i Portugaliya. – 319 s.
30. Buganov, V.I. Tsennoe posobie // V.I. Buganov // Istoricheskii arhiv. – M. - L. : Izdvo Akad. nauk SSSR, 1956. – №2. – S. 234–237.
31. Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. / Podgot. V.I. Buganov. – M. : Nauka, 1966. – 614 s.
32. Razryadnaya kniga 1559–1605 gg. / AN SSSR, In-t ist. Sost. L.F. Kuzmina; Pod red. V.I. Buganova. – M. : In-t istorii, 1974. – 371 s.
33. Anpilogov, G.N. Novyye dokumenty o Rossii kontsa XVI – nachala XVII v. / G.N. Anpilogov. – M. : Izd. Mosk. un-ta, 1967. – 541 s.
34. Anpilogov, G.N. Nizhegorodskie dokumenty XVI veka (1588–1600 gg.) / G.N. Anpilogov. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1977. – 462 s.
35. Knigi moskovskih prikazov v fondah TsGADA : Opis. 1495–1718 gg. / Gl. arh. upr. pri Sovete Ministrov SSSR. – M., 1972. – 327 s.
36. Pamyatniki istorii Vostochnoy Evropy : istochniki XV–XVII vv. / Rossiyskiy gosudarstvennyi arhiv drevnih aktov, Instytut historyczny Uniwersytetu Warszawskiego, Centrum historii Europy Środkowo-Wschodniej. – T. 7 : Posolskaya kniga po svyaziam Rossii

s Polshey (1575–1576 gg.) / [Generalnoe konsulstvo Respubliki Polsha v Sankt-Peterburge]. – Moskva. – Varshava : Drevlehranilische, 2004. – 158, [1] s.

37. Dokumentyi ob'yasnyayushchie istoriyu Zapadno-Russkogo kraya i ego otnosheniya k Rossii i k Polshe / [sobral dokumentyi i sostavil issledovanie M. Koyalovich. – S.- Peterburg, 1865. – CCIII, 658 c., 3 l. kart.

38. Koyalovich, M.O. Dnevnik Lyublinskogo seyma. Soedinenie Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Korolevstvom Polskim v 1569 g. / M.O. Koyalovich. – SPb. : Pechatnya Golovina, 1869. – 786 s.

39. Malinovskiy, I. Sbornik materialov, odnosyashchih k istorii panov-radyi Velikogo knyazhestva Litovskogo / I. Malinovskiy. – Tomsk, 1901. – 508 s.

40. Muhanov, P.A. Sbornik Muhanova : [dok. po russkoy istorii] / P.A. Muhanov. – Sankt-Peterburg : v Tipografii Ed. Pratsa, 1866. – 780 s.

41. Archiwum Domu Sapiehow / Wyd. A. Prochaska. – Lwow, 1892. – 569 s.

42. Czybek, J. Pisma polityczne z czasow pierwszego bezkrolewia / J. Czybek. – Krakow : Druk. Uniw. Jagiellonskiego, 1906. – 758 s.

43. Listy krola Zygmunta Augusta do Radziwillow / Oprac. I. Kaniewska. – Krakow : Wydwo Literackie, 1999. – 648 s.

44. Polkowski, I. Sprawy wojenne krola Stefana Batorego. Diariusze, relacje, listy i akta z lat 1576–1586 / I. Polkowski. – Krakow : Druk. Uniw. Jagiellonskiego, 1887. – 693 s.

45. Solikowski, J. Krotki pamietnik rzeczy polskich od zgonu Zygmunta Augusta (1572) do r. 1590 / J. Solikowski // Przeklad z lacin. Wl. Syrokomla. – Petersburg i Mohylew : Wolff, 1855. – 97 s.

46. BelaruskI arhlŷ / Instytut belaruskay kulturyi, GIstaryichna-arhealagIchnaya kamIsIya. T. 3 : (XV–XVIII) / Belaruskaya akademiya navuk: vyidanne Belaruskay akademiI navuk, 1930 (vokladka 1931). – XXV, 413 s.

47. Belorussiya v epohu feodalizma : Sb. dok. i materialov: V 3 t. T. 1 : S drevneyshih vremen do serediny XVII veka / Sost. : Z.Yu. Kopyisskiy. – Minsk : izdatelstvo Akademii nauk BSSR, 1959. – 515, [1] s.

48. GIstoryiya BelarusI ŷ dakumentah I materyiyalah / Akademiya navuk BSSR, Instytut gIstoryiI. T. 1 : IX–XVIII st. / sklali : V.K. Shcharbakoŷ, K.I. Kernazhyitski I D.I. Daŷgyala, 1936. – XVI, 678 s.

49. Russko-belorusskie svyazi. Sbornik dokumentov (1570–1667 gg.). [Otv. red. L.S. Abetsedarskiy]. – Minsk, «Vyissh. shkola», 1963. – 534 s.

50. Privilegirovannyye kupechestvo Rossii vo vtoroy polovine XVI – pervoy chetverti XVIII v. : sb. dok. / Feder. arh. agentstvo, Ros. gos. arh. drev. aktov. – M. : Rosspen, 2004. T. 1 / sost. T.A. Lapteva. – 518, [1] s.

51. Velikiy Novgorod vo vtoroy polovine XVI v. : Sb. dok. / Feder. arh. Sluzhba Rossii, Ros. gos. arh. drev. aktov. – SPb. : Dmitriy Bulanin, 2001. – 274, [1] s.

Lashkevich S.A.

DOCUMENTARY SOURCES ON THE DIPLOMATIC RELATIONS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND MUSCOVY DATE FROM THE XVI CENTURY.

Department of International Relations, Faculty of International Relations, Belarussian State University

Summary

Documentary sources of the diplomatic relations of the Grand Duchy of Lithuania and Muscovy date from the end of the XVI century are analyzed in the article. The author considered the legislative documents, the data of paperwork, the state papers and the correspondence of the Grand Duchy of Lithuania senators and Crown, legal acts. According to the historian's opinion the most important and well-grounded source on this subject is the Lithuanian Metrica and the documents of the Muscovy ambassadorial department.

УДАРЕНИЕ В РЕДУПЛИКАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Введение. На сегодняшний день имеется многочисленное число научных изысканий, посвященных явлению редупликации (от позднелат. *reduplicatio* 'удвоение'): в базе данных Грацского университета имени Карла и Франца насчитывается более 2 500 работ, выполненных на материале разноструктурных языков мира [5]. В генетически родственных белорусском, русском и английском языках редупликация используется в качестве непродуктивного способа слово- и формообразования, заключающегося в полном или частичном удвоении слога, корня, основы или всего слова: ср. бел. *цю-цю*, *ніф-наф*, *цапу-лапу*; рус. *еле-еле*, *тин-тон*, *тары-бары*; англ. *blah-blah* 'ля-ля тополя', *flim-flam* 'шахер-махер', *lovey-dovey* 'муси-пуси'.

Формализованный подход к определению структурных подгрупп редупликативных образований (далее – РО) в сопоставляемых языках (подробнее см. [1–4]) позволил на логическом основании выделить несколько типов редупликативных слов и словоформ, которые для большей наглядности мы соотнесем с различными видами близнецов:

1) полные РО, характеризующиеся нулевой качественной и количественной дифференциацией, типа бел. *ціхуткі-ціхуткі*, рус. *крепко-крепко*, англ. *night-night* 'спокойной ночи' можно сравнить с монозиготными (идентичными) близнецами, обладающими одинаковыми генотипами, в то время как полные РО, характеризующиеся отсутствием качественной дифференциации при наличии количественной (компоненты РО сопровождаются аффиксами или так называемым промежуточным элементом), соотносятся с монозиготными (полуидентичными) близнецами: бел. *ціхуткі-прыціхуткі*, *рыхт-у-рыхт*; рус. *крепко-накрепко*, *точь-в-точь*; англ. *nighty-night* 'спокойной ночи', *tick-a-tick* 'стук пульса';

2) аблаутивные и рифмованные РО, характеризующиеся наличием качественной дифференциации (между редупликативными компонентами имеется фонологическое различие, представленное ударным гласным или начальным согласным основы) при факультативности количественной дифференциации (данный набор признаков присущ лишь РО английского языка), можно соотнести с дизиготными близняшками (в народе – двойняшками), имеющими несмотря на идентичные гены различные

генотипы: бел. *бім-бом, шалдэ-балдэ*; рус. *буки-бяки, фигли-мигли*; англ. *wim-wam* ‘взбалмошность’, *clickety-clack* ‘щелк-пощелк’, англ. *palsy-walsy* ‘друг-приятель’, *hub-a-dub* ‘барабанная дробь’.

Анализ обширного фактологического материала позволил установить своеобразие структурных типов РО сопоставляемых языков касательно постановки ударения внутри редупликативных компонентов, чему и будет посвящена настоящая статья.

Методологическое обоснование. Материалом исследования послужили 1 871 редупликативная единица (445 РО белорусского языка, 546 – русского языка и 880 редупликативов английского¹), собранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (толковых словарей, словарей социальных диалектов и словарей неологизмов), произведений художественной литературы (общий объем около 30 000 страниц), периодической печати (из белорусскоязычных журналов «Вожык», «Маладосць», «Полымя», «Дзеяслоў» и «Верасень»). Нормы постановки ударения определялись по орфографическим и толковым словарям сопоставляемых языков.

В основе исследования – метод синхронного сопоставительного анализа, обусловленный необходимостью установить особенности постановки ударения внутри компонентов РО белорусского, русского и английского языков.

Результаты исследования и их обсуждение. Ударение в полных РО белорусского и русского языков зависит от слоговой структуры удваиваемой производящей основы: если она является односложной, то ударение падает на вторую часть РО (бел. *вось-во́сь*, рус. *чур-чура́*); при удвоении многосложной производящей основы ударны оба компонента (бел. *вельмі-вельмі*, рус. *белым-бело́*). Ударность полных РО английского языка зависит не только от слоговой структуры удваиваемой производящей основы, но и от лексико-грамматической принадлежности РО: при редупликации односложной основы, в результате которой образуется имя существительное, ударение падает на первую часть РО (англ. *áck-ack* ‘зенитное орудие’), при образовании любой другой части речи – ударными являются оба компонента (англ. *chòp-chór* ‘быстро; шевелись!’); при удвоении многосложной производящей основы ударными являются обе части РО вне зависимости от принадлежности редупликатива к определенному лексико-грамматическому классу: англ. *bùddy-bùddy* ‘вась-вась’, англ. *twènty-twènty (vision)* ‘стопроцентное зрение’).

¹ Внутри структурных подтипов РО трех сопоставляемых языков распределились следующим образом: 1) полные редупликативы: 313 единиц в белорусском языке, 373 – в русском, 143 – в английском; 2) аблаутивные редупликативы: 42 единицы в белорусском языке, 53 – в русском и 345 – в английском; 3) рифмованные редупликативы: 90 единиц в белорусском языке, 120 – в русском и 392 – в английском.

Характерной фонологической чертой аблаутивных РО белорусского и русского языков является ударение на последнем компоненте (бел. *чук-чо́к*, рус. *тики-ма́к* ‘хорошо; по рукам’), в то время как ударность английских аблаутивных РО зависит от характера количественной дифференциации: если она нулевая или обеспечивается промежуточными элементами, ударным является лишь первый компонент РО (англ. *críss-cross* ‘крест-накрест’, англ. *bríck-a-brack* ‘безделушки’ (от фр. *à bric et à brac* ‘беспорядочно; как попало’)), в случае, когда количественная дифференциация обеспечивается звуко-символическими суффиксами, ударны оба компонента (англ. *bìbbity-bób* ‘движение туда-сюда’).

Ударность рифмованных РО трех сопоставляемых языков зависит от слоговой структуры производящих основ: если основы являются многосложными, ударны обе части РО (бел. *цiцi-мiцi*, рус. *шаля́й-валя́й*, англ. *nàmbu-rámby* ‘тямтя-лямтя’), если же производящие основы являются односложными, то в белорусском и русском языках ударение падает на второй компонент РО (бел. *цуп-лу́п* ‘тяп-ляп’, рус. *тыр-ны́р* ‘быстро и безуспешно пытаться сделать то одно, то другое’), в то время как в английском языке ударение падает на первый компонент (англ. *rág-tag* ‘сборище’).

Выводы. Специфика редупликативных типов в сопоставляемых языках проявляется не только в их численности, разнообразии деривационных моделей и предметно-тематических группировок, но и в распределении ударения внутри компонентов РО, варьирующегося в зависимости от слоговой структуры производящих основ, характера количественной дифференциации и лексико-грамматической принадлежности редупликатива.

References:

1. Shulga, N.V. *Obrazovanie reduplikativnyih slov i slovoform v sovremennom belorusskom, russkom i angliyskom yazyikah* / N.V. Shulga // *Molodezh. sb. nauch. st. / Sovet molodyih uchenyih NAN Belarusi, OOO «Laboratoriya intellekta»*. – Minsk, 2012. – Vyip. 1 : *Nauchnyie stremleniya*. – S. 81–86.
2. Shulga, N.V. *Slovoobrazovatelnyie i formoobrazovatelnyie modeli reduplikativnyih edinit* : na materiale belorusskogo, russkogo i angliyskogo yazyikov / N.V. Shulga // *Vestsi BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologiya. Filalogiya*. – 2011. – № 4. – S. 34–38.
3. Shulga, N.V. *Fonomorfologicheskaya struktura reduplikativnyih slov belorusskogo, russkogo i angliyskogo yazyikov* / N.V. Shulga // *Vestsi BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologiya. Filalogiya*. – 2010. – № 3. – S. 62–66.
4. Shulga, N.V. *Funktsionalnaya harakteristika nekotoryih podtipov rifmovannyih reduplikativnyih obrazovaniy* / N.V. Shulga // *Vesnik MDPU imya I.P. Shamyakina*. – 2011. – № 4. – S. 108–112.
5. *Graz database on reduplication* [Electronic resource] / Institute for Linguistics. – University of Graz, 2005. – Mode of access : <http://reduplication.uni-graz.at/>. – Date of access : 08.02.2012.

Shulha N.V.

STRESS IN BELARUSIAN, RUSSIAN AND ENGLISH REDUPLICATIVE FORMS

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Summary

The article describes stress patterns in full, ablaut and rhyming types of reduplicative formations in modern Belarusian, Russian and English.

ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Институт управления и предпринимательства

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела [4].

Обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственном или частном обвинителе, за исключением уголовных дел ускоренного производства, рассматриваемых без участия государственного обвинителя.

В любом процессе присутствует доказывание как его самая важная основа. Без доказывания любой процесс бы терял свой смысл. В доказывании стороны должны стремиться к установлению истины по делу.

Следует отметить, что установление истины по делу является целью доказывания согласно основным принципам уголовного процесса, закреплённым в белорусском законодательстве [2, ст. 16, 18, 24]. Однако на практике это не всегда так, как отмечают некоторые должностные лица и средства массовой информации. Такое мнение в достаточной степени распространено в обществе. Многие считают, что чаще прокурор ставит цель обвинить лицо, в отношении которого ведётся уголовный процесс, а адвокат оправдать. На самом деле это не со всем так, и исходя из сущности самого процесса защитник и адвокат не являются противостоящими сторонами и их работа не исключает действий друг друга. Но для предотвращения таких случаев необходимо совершенствовать правила профессиональной этики, ставить в пример другим положительные образы сотрудников доблестно и добросовестно исполняющих свои обязанности. Было бы весьма серьёзным шагом стремление наполнить процессуальное законодательство новыми ценностями либо подробнее раскрыть их содержание, что бы исключить смещение средств доказывания, искажение сущности самого процесса и противоправность при исполнении обязанностей представителем государства и обвиняемого. Такие акценты вызваны стремлением и принципами уголовного процесса по недопущению осуждения невиновного лица. В настоящее время большинство дел заканчивается обвинительными приговорами. Хотя это не говорит, о плохой работе правоохранительной

системы, как многие считают, а скорее наоборот невысокое количество жалоб и такая статистика указывает на отсутствие грубых нарушений процесса и изначальное привлечение в качестве подозреваемого виновного лица, а не лица, которому в соответствии с гражданским законодательством потом придётся возмещать моральный ущерб за применение мер процессуального принуждения при отсутствии вины.

К основным предметам доказывания согласно ст. 89 УПК относят:

- 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Следует заметить, что доказывание вышеперечисленных моментов позволяет всего лишь привлечь виновного к ответственности, но не в достаточной степени противодействовать преступности. Обратим внимание, что ст. 90 УПК говорит о необходимости выявлять условия и причины, способствовавшие совершению преступления. Это так же можно отнести к целям доказывания, так как установление таких причин производится в процессе сбора доказательств. Установление причин преступления можно отнести к очень важным целям следствия в процессе собирания доказательств, так как для борьбы с преступностью в целом надо бороться не с самими преступлениями, а с их причинами. Необходимо отметить, что по законам психологии основной причиной совершения преступлений является определённая система ценностей, устремлений (целей) и мотивов человека, которыми он руководствуется при своём моральном выборе. Для поддержания своего здоровья мы используем не таблетки, а правильный здоровый образ жизни. То же самое и в обществе, где для правильного образа жизни общества надо точно установить вредные факторы негативно влияющие на его жизнедеятельность. Поэтому в процессе доказывания важно не только правильно аргументировать виновность конкретного лица, но и цели, мотивы совершения им общественно опасного деяния. В преступлениях против

собственности например сами составы предусматривают обязательное доказательство наличия корыстной цели, так как она влияет на квалификацию [6]. В доказывании обосновать наличие определённой цели или мотива у обвиняемого обязательно в составах преступлений против управления, против собственности и многих других. Уголовный кодекс определяет такие цели. Однако необходимо доказывать определённые причины и в других преступлениях, так как это могло бы помочь в борьбе с данными категориями преступлений путём создания или устранения определённых условий, воспитании определённых ценностей в гражданах, профилактики правонарушений схожего характера, соответствующих акцентов при построении государственной идеологии и т. д.

Важной проблемой остаётся юридическая сила мнения специалиста. В целом УПК относит к доказательствам только заключение эксперта, однако исходя из сущности процесса и целей доказывания некоторые учёные наделяют такой же силой и мнение специалиста [5].

Важно рассмотреть доказывание и с точки зрения правил аргументации. Важно понимать, что необходимым являются шаги: 1) определение своей позиции по делу; 2) выяснение позиции другой стороны; 3) определение предмета спора; 4) определение фактов, необходимых для доказательства предмета спора; 5) привести все доказательства подтверждающие позицию и дающие достаточные основания для принятия такой позиции. Необходимо помнить, что цель доказывания – поиск истины. Однако при рассмотрении дела в суде на практике часто возможны ситуации, где рассматривается ненадлежащий предмет спора, не позволяющий вынести правильную юридическую квалификацию. В таких ситуациях всё зависит от грамотного вмешательства судьи в ход разбирательства.

Для определения предмета доказывания важно правильно квалифицировать общественно опасное деяние, ибо от этого зависит набор доказательств, который необходим для окончательного установления истины по делу. Сами же правила квалификации на сегодня так же имеют ряд открытых научных проблематик.

Таким образом, в настоящее время для процесса доказывания актуальные следующие вопросы: 1) как сделать, что бы следователи и защитники искали истину по делу, а не сильные аргументы для своей стороны; 2) как повысить эффективность процесса установления и доказывания причин (мотивов и целей) преступления? 3) является ли мнение специалиста источником доказательств по уголовному делу? 4) каковы правила аргументации. Некоторые из акцентов получилось расставить в настоящей работе и предложить некоторые меры по совершенствованию уголовно процессуального законодательства исходя из стремлений по достижению

незыблемых целей процесса доказывания как в философском смысле, так и на основе закреплённых в Конституции и УПК принципов. Некоторые научные проблемы остаются до сих пор открыты.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Belarus ot 15 marta 1994 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami, prinyatyimi na respublikanskom referendume ot 24 noyabrya 1996, v redaktsii Resheniya respublikanskogo referenduma ot 17 noyabrya 2004 № 1 // NRPA Respubliki Belarus. – 1994. – № 2875-XII.
2. Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Respubliki Belarus: Kodeks Respubliki Belarus ot 16 iyulya 1999 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami ot 15 iyulya 2009 goda // NRPA Respubliki Belarus. – 1999. – № 2/71.
3. Ugolovnyiy kodeks Respubliki Belarus: Kodeks Respubliki Belarus ot 9 iyulya 1999 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami ot 15 iyunya 2009 goda // NRPA Respubliki Belarus. – 1999. – № 2/50.
4. Belkin. Dokazyivanie v ugolovnom protsesse. 1999 god.
5. Lukashov, A. Yavlyaetsya li mnenie spetsialista istochnikom dokazatelstv po ugolovnomu delu? // Konsultant Plyus: Belarus. Tehnologiya 3000 [Elektronnyiy resurs] / ООО «Yurspektr». Natsionalnyiy tsentr pravovoy informatsii Respubliki Belarus. Minsk, 2010.
6. Pravila registratsii, ucheta i kvalifikatsii prestupleniy / Pod redaktsiey N. A. Babiya. - Mn.: Tesey, - 2008. - 736 s.

СЛОВО – ПЕРВИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО МИРА*Институт управления и предпринимательства*

Лингвисты, исходя из своих представлений и представлений лиц, других профессий, сегодня дают более 500 определений «слова». **СЛОВО** (в языковедении) — принадлежит к числу наиболее трудно определяемых основных лингвистических понятий. Выдвигавшиеся в языковедении признаки, отличающие отдельное слово, с одной стороны, от части слова (м о р ф е м ы) и с другой — от словосочетания, могут быть распределены на следующие группы: а) признаки фонетические (как группа слов, объединяемых одним ударением; как отрезок звучания, заключенный между двумя паузами); б) признаки семантические (как языковое выражение одного понятия или представления); в) признаки грамматические (как возможное минимальное высказывание; как минимальное самостоятельное целое, разложимое лишь на несамостоятельные части и способное соединяться в предложении лишь с другими самостоятельными минимальными целыми — словами же). Однако, несмотря на такое количество и большое разнообразие подходов до сих пор нет определения полно описывающего «слово» [4].

Затруднение заключается в том, что все эти определения, правильные в применении к значительной части языковых фактов, недостаточны для всего их многообразия. Более того, они не объясняют воздействия слова на среду, например психику человека. Хотя уже вполне очевиден факт, что языковой запас, язык и речь, которую ему приходится слышать часто очень сильно формируют его мировоззрение, оказывают влияние на духовный мир человека. Проблема так же в том, что в основном все определения даются через выражение слова, т.е. его внешнюю форму и не характеризуют его природу. Мы рассмотрим подходы к Слову в различных сферах.

В нормативных правовых актах нет содержания слова, однако есть понятие буквенных форм, которое используется в патентном праве, есть много чётких правил по использованию слов в нормативных актах, называемых нормотворческой техникой. Современная нормотворческая техника говорит о том, что Закон должен описывать всё максимально полно, но и без излишних толкований. При этом запрещено использовать иноязычные слова при наличии их аналога в одном из государственных языков. На практике, конечно же, эти требования часто нарушаются. За примерами далеко ходить не надо достаточно обратиться к началу Закона, где есть «преамбула». Так же хотелось бы обратить внимание на один аспект права человека на свободу

вероисповедания. Дело в том, что в английском мышление, т.е. по сути, сознательный выбор, понимается так же как и совесть. В языке просто нет последнего понятия. Но, не обратив внимание, законодатель назвал наш Закон «О свободе совести» [2], не обратив внимание, что понятие в русском языке будет иметь совсем другой оттенок. Здесь важно отметить, что соблюдение нормотворческой техники и грамотный перевод являются залогом, в том числе и информационной, идеологической безопасности, так как все понятия напрямую определяют сознание человека и в будущем отношение к действительности.

В субъективистском подходе в философии за основу берётся утверждение, что Пространство наполнено Идеями. То, что мы знаем для нас знание, то, что не знаем – тайной. Но если мы что-то знаем, мы думаем об этом. А если мы думаем об этом, значит и наши действия будут как-то с этим связаны. Ибо психология говорит, что мыслительные процессы в психике обосновывают наше поведение. Мысль человека представляет собой сигнал в головном мозге, определённый импульс. Некоторые исследователи физики говорят, что вся совокупность этих импульсов это душа человека. При этом можно заметить, что определённую последовательность таких импульсов и их количество в мозге вызывает понятие, воспоминание или ощущение человека. Не секрет, что слова, которыми пользуется человек, формируют его понятие об окружающем мире. В целом, говоря о психологии и психиатрии, можно ставить знак равенства между словом и понятием в человеческом мозге. Таким образом, можно сделать непосредственный вывод, что, во-первых, слово соотносимо с понятием души человека, во-вторых, способно оказывать на неё определённое воздействие.

Подход литераторов, любителей фольклора заключается в том, что каждый скажет по слову, пришедшему в голову, и образуется легенда, некий текст. Если же обратить внимание, что большинство мыслей (слов) приходит человеку на бессознательном уровне, то мы можем говорить, что сама Идея или концепция появляется на неконтролируемом человеком уровне при этом, оставляя след в истории человечества в виде той же легенды, традиции, фольклора [5].

В религии Слово приобретает самое высокое значение, так как соотносится со Святым духом. Это, пожалуй, единственная сфера, где Слово воспринимается в том числе как проявление нематериальной сферы мироустройства.

Исходя из самых общих определений самых различных сфер попытаемся подвести итог, определить значение, сущность, виды, функции слова. А так же дать своё определение.

Функции Слова:

- средство общения;
- средство построения творческих произведений, концепций;
- средство закрепления мысли, законов, правил;
- др.

Значение Слова:

- даёт возможность идентификации;
- **средство нематериального мира, для воздействия на материальный;**
- средство общения, закрепления понятий в психике человека;
- является элементом концепций, Идей, мнений;
- средство передачи опыта между поколениями, знаний и Идей, существующих в Пространстве.

Подходы к пониманию:

- явление;
- фиксированная форма.

Виды Слова:

- как совокупность звуков;
- как совокупность символов;
- как мысль (мыслительное опорное понятие).

Уже давно высказывались тезисы, что авторы идей, это не те, кто полностью их придумал, а те, кто сумел первее других осознать эту идею, подхватить её. Говорят, что общество принимает идею, когда оно готово для этого и созданы подходящие условия. При этом понятно, что сама идея дана Творцом свыше и существует независимо от людей. Человек нужен лишь для того, что бы материализовать великую идею Создателя.

Нынешнее столетие – это время постиндустриализма, сильной информатизации общества, увеличения скоростей и повышения эффективности во всех сферах жизни человека, в том числе и в экономике. Сегодня новой экономикой принято называть экономику, базирующуюся на использовании интеллектуального ресурса, то есть хозяйствование в ноосфере.

Ввиду данных изменений следует выделить ноосферную общественно-экономическую формацию. По сути, это информационное общество в основе, которого лежат те самые ИДЕИ. При этом оно должно быть основано на равенстве всех форм познания окружающего мира, человеколюбии, духовно-нравственных принципах.

Исходя из вышеизложенного так же видно, что Слова: 1) могут приходить на бессознательном уровне; 2) образуют идею и сведения, помогают его передать; 3) формируют понятие и, следовательно, определяют

поведение человека, тем самым меняя мир; 4) формируют духовный мир человека.

Таким образом, можно внести следующие **Предложения:** 1) признать Слово как посредника между материальным и нематериальными мирами; 2) отметить важность языка и используемых понятий для духовного мира человека и национальной безопасности и богатства культуры; 3) убрать из законодательства, понятия противоречащие принципам нормотворческой техники и неверно используемые понятия; 4) признать необходимость строительства информационного общества на вышеизложенных принципах (*перечислены, один из, что Вера равнозначная с остальными форма познания и должна использоваться в некоторых сферах для достижений*).

References:

1. Ob avtorskom prave i smezhnyih pravah: Zakon Respubliki Belarus ot 16 maya 1996 goda // NRPA Respubliki Belarus. – 2001. – № 2/519.
2. O svobode sovesti i religioznyih organizatsiyah: Zakon Respubliki Belarus ot 17 maya 1992 goda // NRPA Respubliki Belarus. – 2001. – № 2/366.
3. Ob utverzhdenii kontseptsii natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Belarus: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 17 iyulya 2001 goda // NRPA Respubliki Belarus. – 2001. – № 1/2852.
4. Ahmanova O. Slovo (edinita yazyika), Ocherki po obschey i russkoy leksikologii, M., 1957.
5. Vinogradov V. V., Osnovnyie tipyi leksicheskikh znacheniy slova, «Voprosyi yazyikoznaniya», 1953.

УДК 616.33-002.44:616.12/.2

Пашкевич П.П., Горустович А.Г., Савко О.А., Бурак А.Ю.

**ПАРАЛЛЕЛИ ВЕГЕТАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
КАРТИНЫ ХРОНИЧЕСКОГО *H. PYLORI*-АССОЦИИРОВАННОГО
ГАСТРИТА ПРИ ГИПЕРМОБИЛЬНОМ И МАРФАНОПОДОБНОМ
ДИСПЛАСТИЧЕСКИХ ФЕНОТИПАХ**

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Определение адаптационных резервов кардиореспираторной системы, состояния желудочно-кишечного тракта в связи с повышенными требованиями к здоровью военнослужащих является крайне актуальным при решении экспертных вопросов. Однако, от внимания зачастую ускользает сопутствующая патология, особенно т.н. недифференцированная дисплазия соединительной ткани (НДСТ), которая в силу повсеместного присутствия соединительной ткани (СТ) в организме проявляется разнообразием патологии и клиническим полиморфизмом заболеваний. Распространенность в популяции НДСТ в силу реализации различных диагностических «порогов стигматизации» чрезвычайно вариабельна (8-80%) [2, 4], в связи с чем генерализованный дефект СТ вызывает интерес к этой проблеме специалистов, работающих в самых разных областях медицины (кардиологов, пульмонологов, гастроэнтерологов и др.), тем самым ставя ее в разряд междисциплинарных.

НДСТ или современный термин – наследственные нарушения соединительной ткани (ННСТ) — гетерогенная группа моно- и/или полигенных заболеваний, обусловленных генетическими дефектами синтеза и/или распада белков внеклеточного матрикса либо нарушением морфогенеза соединительной ткани – служат фоновой основой хронизации, неэффективности лечения ассоциированной патологии и, особенно, атрофического хронического гастрита (ХГ) [2, 4, 5]. Известно модулирующее влияние вегетативной нервной системы (ВНС) на эффективность элиминационных механизмов [1], в частности иммунного реагирования на инфекцию *H. pylori* [5]. Напротив, хроническое течение инфекции *H. pylori* влияет на характер вегетативной регуляции [3]. Учитывая, что вегетативная дисфункция при ННСТ является «средовым» независимым, интегральным фактором риска с генетически детерминированными изменениями

метаболизма и механизмов адаптации на стрессорогенные факторы (в т.ч. на инфекцию) [2], вопросы взаимосвязи ННСТ с характером взаимоотношений вегетативного гомеостаза и инфекции *H. pylori* - ведущей предпосылки атрофических процессов при ХГ в общей популяции – представляются актуальными [6]. Существует предположение, что инфицированность *H. pylori* в меньшей степени влияет на развитие атрофии слизистой оболочки желудка (СОЖ), чем ННСТ у лиц молодого возраста [5]. При этом характер указанных взаимоотношений с учетом сопутствующих ННСТ остается малоизученным [2]. Исходя из доказанной причинно-следственной связи с наследственностью нарушений вегетативного гомеостаза при ННСТ[4], можно ожидать, что имеющийся дисбаланс ВНС проявит себя в ухудшении параметров функции внешнего дыхания (ФВД), усугублении процессов дезадаптации, функционального состояния организма и, в конечном варианте, в виде особенностей эпителиально-стромальных взаимоотношений СОЖ. Однако, характер взаимосвязи ВНС и параметров ФВД с их влиянием на течение хронического гастрита при ННСТ в литературе крайне ограничены.

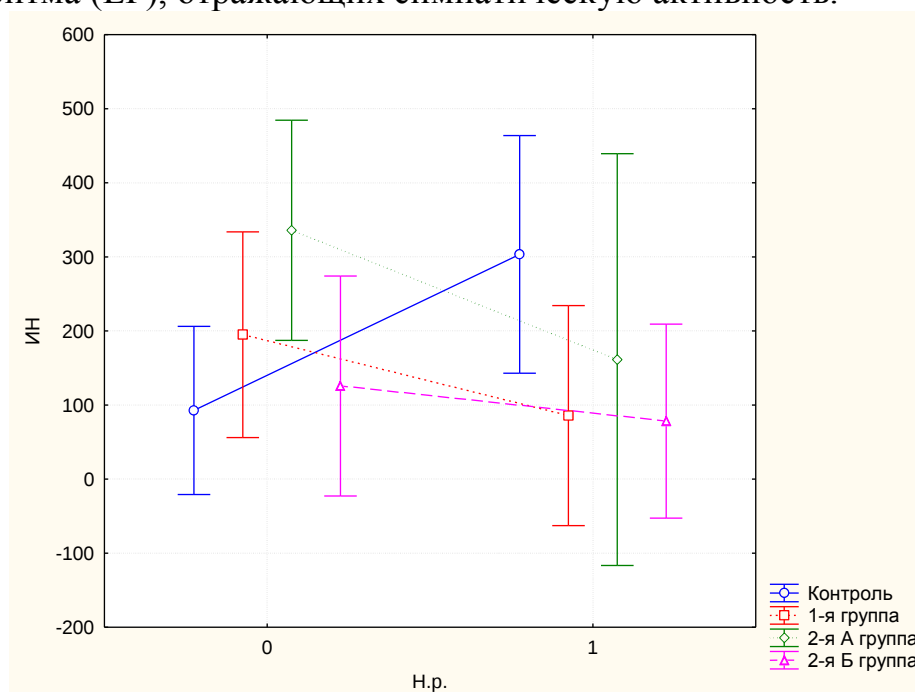
Цель исследования: установить характер влияния фенотипических характеристик ННСТ (диспластических фенотипов) на параметры ФВД и особенности морфологической картины СОЖ в сопоставлении с вегетативным обеспечением у лиц молодого возраста.

Материал и методы исследования. В результате простого одномоментного исследования обследовано 217 молодых мужчин (средний возраст $20,65 \pm 1,25$ года). В 1-ю группу включены пациенты с повышенной диспластической стигматизацией (3-5 внешних фена ННСТ; $n=65$); во 2-ю - с системным вовлечением СТ с делением их на две подгруппы: 2-я А – с первичным ПМК и гипермобильным фенотипом (ГМФ) ($n=27$); во 2-ю Б группу с марфаноподобным (МПФ) и неклассифицируемым фенотипом ($n=28$). Группу контроля ($n=97$) составили пациенты с 1-2 фенами ННСТ [4]. Параметры ФВД изучали при помощи автоматизированного спирометра «МАС-1-А»; вегетативного статуса – по анализу variability ритма сердца (ВРС) (Нейрософт, Иваново). Структуру СОЖ оценивали в гистологических срезах, окрашенных гематоксилином и эозином, согласно «Сиднейской системы». Статистическую обработку материала проводили с помощью пакета прикладных программ «STATISTICA» (Version 6, Stat. Soft Inc., USA) с применением методов максимального правдоподобия, анализа вариаций (ANOVA) по Краскелу-Уолису (критерий согласия Пирсона (χ^2)) и многофакторного дисперсионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Вегетативная реактивность. В 1-й и 2-ой группах отмечено снижение общей мощности спектра нейрогуморальной регуляции (ТР) в

сравнении с контролем ($p<0,3$). В базальных условиях у пациентов с ННСТ отмечено повышение до $39,21\pm 12,17\%$ ($p<0,05$) низкочастотных колебаний сердечного ритма (LF), отражающих симпатическую активность.

Примечание: 0 - отсутствие *H. pylori*; 1- наличие *H. pylori*; вертикальные столбцы равны 0,95 доверительных интервалов ($F(3,50)=2,4218$, $p<0,05$)

Рисунок 1 – Зависимость индекса напряжения от инфекции *H. pylori*

Высокочастотные колебания сердечного ритма (HF), отражающие парасимпатическую активность не различались ($p<0,2$). Баланс симпатических и парасимпатических влияний имел тенденцию ($p<0,1$) к увеличению в 1-й ($1,21\pm 0,7$) и 2-ой Б ($1,18\pm 0,7$) группах в сравнении с контролем ($0,99\pm 0,59$).

В случае инфицированности *H. pylori* индекс напряжения (ИН) резко (в три раза) увеличивался в контроле, тогда как у больных с признаками ННСТ, напротив, уменьшался ($p<0,05$) (рис. 1).

Таблица 1 - Оценка степени влияния *H. pylori* и ННСТ на дисперсию ИН

Факторы		Kj,%	F	p
I.Контролируемые факторы	354563	16,24	-	-
ННСТ	26583	1,67	0,33	0,72
<i>H. pylori</i>	1894	0,09	0,04	0,83
<i>H. pylori</i> и ННСТ	326085	14,94	4,08	0,023

II. Неконтролируемые случайные факторы и ошибки	1473644	83,76	36,84	0,001
Все факторы	2182769	100	-	-

Примечание – р- уровень значимости, SS –сумма квадратов отклонений параметра, K_j,% – степень влияния контролируемых и неконтролируемых факторов, F – критерий Фишера.

При проведении многофакторного дисперсионного анализа значимые линейные эффекты ННСТ и *H. pylori* объясняли основную часть дисперсии показателя-отклика – ИН - на 16,24 % (F=2,5; p<0,05). Доля ошибок (случайных факторов) на дисперсию признака ИН составила 83,76% (p<0,001) (таб. 1).

2. При анализе показателей ФВД выявлены тенденции к снижению функциональных резервов кардиореспираторной системы: увеличение ЖЕЛ, ФЖЕЛ, ОФВ₁ у пациентов 2-ой Б и снижение ПОС_{выд} во 2-ой А (p<0,09) групп в сравнении с контролем, объясняемые относительно полным выполнением легочной тканью значительно ограниченного объема грудной клетки (при марфаноподобном фенотипе) и снижением эластических свойств (повышением растяжимости) легочной ткани (при гипермобильном фенотипе) соответственно. Прослеживалась вариативность параметров ФВД среди лиц с ННСТ, в частности повышение ПОС_{выд} и МОС₂₅ во 2-ой Б в сравнении с 1-ой группой (p<0,05). Отмечены внутригрупповые различия параметров ФВД, вероятно, отражающие различные патогенетические механизмы формирования диспластических фенотипов: во 2-ой А и 2-ой Б группах изменения ОФВ₁ и МОС₅₀ носили разнонаправленный характер (p<0,05), снижалась СОС₂₅₋₇₅ в группе с ГМФ (p<0,08), что свидетельствовало о нарушениях в крупных и средних бронхах. Исходя из приведенных данных можно предположить сопряжённость генеза функциональных нарушений ФВД у лиц с ГМФ с активностью СО ВНС, что представляется возможным через два принципиальных механизма снижения объемных и скоростных параметров ФВД: 1 - избыточную растяжимость и нарушенную эластичность легочной ткани на фоне измененной структуры белков СТ; 2 - сдвиг симпатовагального равновесия в виде преимущественной активации холинергических рецепторов бронхов (а именно М₃) или более сложных взаимодействий парасимпатического и симпатического отделов ВНС на уровне эффекторных гладких мышечных клеток бронхов.

3. Морфологические особенности СОЖ. В группе контроля, в 1-й группе и во 2-й А группе выявлено незначимое преобладание низкой активности воспаления, тогда как во 2-й Б группе - умеренной (p<0,3). В целом

в исследуемых группах активный гастрит выявлялся в 68,9 % случаев. В 1-й и 2-й А группах лимфоплазмозитарная инфильтрация выявлена в 100% случаев (в контроле 90%), т.е. имели место более явные признаки хронического воспаления. Частота лимфоидных фолликулов в изучаемых группах достоверно не различалась и составила 32,3% и 41,9% в контроле и 1-й группе соответственно, 22,22% – во 2-й А группе, 39,13% – в 3-й группе ($p < 0,51$). Атрофия антрального отдела СОЖ в контроле была обнаружена в 12,9% случаев, с нарастанием в 1-й и 2-й А группах - до 16,2% и 22,2% соответственно и значимо во 2-й Б группе - 26,1% ($p < 0,05$). Взаимосвязь ННСТ и атрофии антрального отдела СОЖ также подтвердил расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($R = 0,09$; $p < 0,05$). Напротив, корреляционной связи инфекции *H. pylori* у пациентов с ННСТ с атрофическими процессами в СОЖ не выявлено ($R = - 0,125$; $p > 0,2$). Признаки фовеолярной гиперплазии чаще наблюдали во 2-й А (22,2%) и во 2-й Б (8,7%) группах ($p < 0,21$), в контроле и 1-й группе только в 4%. Глубокие морфологические изменения антральной СОЖ, такие как метаплазия, выявлены лишь в группах с признаками ННСТ (6,8%).

H. pylori чаще обнаруживался во 2-й Б (56,5%) и в 1-й (54,8%) группах, преимущественно с умеренной и низкой степенью контаминации (43,5% и 45,2% соответственно). В контроле и 2-й А группе инфицированность *H. pylori* составила 42% и 22,2% соответственно. Таким образом, инфицированность *H. pylori* в целом была сопоставима, за исключением лиц с ГМФ (2-я А группа).

На основании проведенного анализа можно предположить, во-первых - наличие ННСТ является предиктором атрофических и дисрегенераторных процессов со склонностью к прогрессивности течения при МПФ, во-вторых - вопреки многоцентровым исследованиям роль *H. pylori* в общеизвестном каскаде Коррея (воспаление, атрофия, метаплазия, дисплазия, рак) может уступать ассоциированным ННСТ и быть обусловлено «генерализованным дефектом СТ, т.н. «аномальной подложкой» собственной пластинки СОЖ. Следовательно, патогенез атрофического ХГ у пациентов с ННСТ затрагивает отличные от общей популяции механизмы, так как у лиц с ННСТ *H. pylori*-инфекция не является ведущей предпосылкой развития атрофических процессов с СОЖ.

Выводы

1. Сравнительное снижение общей мощности спектра у лиц с ННСТ, отражает имеющееся ухудшение общего текущего функционального состояния.

2. Вегетативное обеспечение в 1-ой и 2-ой Б группах, характеризующееся избыточной активацией СО ВНС с отсутствием

повышения его модулирующего влияния в динамике (при ортопробе), указывает на снижение адаптационных резервов.

3. В контроле напротив, рост ИН характеризовал адекватную реакцию на контаминацию слизистой оболочки *H. pylori* на фоне сохраненных адаптационно-компенсаторных возможностей.

4. У лиц с ГМФ (2-ая А группа) снижение показателей форсированного дыхания (ОФВ₁, МОС₅₀, СОС₂₅₋₇₅), характеризующее функциональные нарушения проходимости крупных и средних бронхов, в сопряжении с выявленной у них дезадаптацией, может отражать снижение резерва кардиореспираторной системы.

5. Установленная взаимосвязь параметров ФВД и ВРС у лиц с ННСТ, свидетельствующая о снижении скоростных и объемных показателей на фоне преобладания активности СО ВНС, может ухудшать трофическое обеспечение СОЖ через микроциркуляторно-гипоксические нарушения.

6. У лиц с ННСТ морфологические особенности заключаются в формировании гиперплазии поверхностно-ямочного эпителия и атрофии секреторных желез.

7. Частота атрофии СОЖ значительно преобладает с нарастанием клинических проявлений ННСТ, тогда как инфицированность *H. pylori* в обследуемых группах была в целом сопоставима, за исключением минимальной контаминации *H. pylori* СОЖ у лиц с ГМФ.

8. Активный антральный гастрит выявляется в 68-87% случаев независимо от выраженности ННСТ.

9. Учитывая отсутствие статистически значимой взаимосвязи инфекции *H. pylori* с атрофией СОЖ, причинным фактором риска формирования ранних дисрегенераторных процессов СОЖ, включая фовеолярную гиперплазию, у лиц молодого возраста может являться ассоциированная ННСТ.

References:

1. Abramov, V.V. Osnovy neyroimmunologii: ucheb. posobie. / V.V. Abramov [i dr.]. - Novosibirsk: Izd. NGPU, 2004. - 264 s.
2. Kadurina T.I., Gorbunova V.N. DST. Ruk. dlya vrachey. - SPb.: Elbi-SPb, 2009. - 704 s.
3. Mihaylov, V.M. VRS: opyt prakticheskogo primeneniya metoda / V.M. Mihaylov. 2-e izd. pererab. i dop. - Ivanovo, 2002. - 290 s.
4. NNST. Rossiyskie rekomend. / pod red. Zemtsovskogo E.V. // Kardiovask. terapiya i profilaktika. - 2009. - T. 8, № 6. - 24 s

Pashkevich P.P. , Gorustovich A.G. , Savko A.O. , A.Y. Burak

**THE CONDUCT A PARALLEL OF VEGETATIVE SUPPORT OF
CARDIORESPIRATORY SYSTEM AND MORPHOLOGICAL PICTURE OF THE
CHRONIC *H. PYLORI*-ASSOCIATED GASTRITIS BETWEEN HYPER MOBILITY AND
MARFAN-LIKE DYSPLASTIC PHENOTYPES**

El « Belarusian State Medical University»

Summary

The purpose of the study – to establish the nature of the influence of phenotypic characteristics of heritable disorders of connective tissue (dysplastic phenotypes) on the parameters of lung function and features of the morphological picture of the gastric mucosa versus vegetative support in young men.

The 217 men at the age of $20,6 \pm 1,3$ years with classified and unclassified dysplastic phenotypes were investigated in result a comprehensive clinical and instrumental examination.

In general, installed that breach of speed and volume indices of respiratory function in in concert with abnormal autonomic software and with large degree and frequency of detection of atrophic processes were specific to associated dysplastic phenotypes.

*Петренко Е.В., Авсянский Э.Н., Шибаетов А.С., Биженова Е.В.,
Невмержицкий Д.М., Пашикевич С.Г., Солдатов А.Г., Тантри Т.А., Казбанов В.В.*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ЗАЩИТНЫХ (НОЦИЦЕПТИВНЫХ) РЕАКЦИЙ В ТЕСТЕ «ГОРЯЧАЯ
ПЛАСТИНА» (T=55°C) И ОЦЕНКА МАКРОСКОПИЧЕСКИХ
ИЗМЕНЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ ПОСЛЕ
ВНУТРИБЮШИННОГО ВВЕДЕНИЯ НЕРАСТВОРИМЫХ
ФУЛЛЕРЕНОВ В ОРГАНИЗМ БЕЛЫХ КРЫС**

*Институт физиологии НАН Беларуси
Белорусский государственный медицинский университет*

Сотрудниками ГНУ «Институт физики твердого тела и полупроводников НАН Беларуси» разработаны нерастворимые фуллерены различных химических композиций, которые планируются к применению в биомедицинских целях $C_{60}(Me(CpR_1)(CpR_2))_2$:

№1 CF-5 (Me-Fe, R_1 -H, R_2 -H);

№2 CN-5 (Me-Ni, R_1 -H, R_2 -H);

№3 CDBF-4 (Me-Fe, R_1 -C₆H₅CO, R_2 -C₆H₅CO);

№4 CDBN-4 (Me-Ni, R_1 -C₆H₅CO, R_2 -C₆H₅CO);

№5 CFe1-3 (Me-Fe, R_1 -CH₃CO, R_2 -CCL₂=CCLCH₂CO);

№6 CFe2-3 (Me-Fe, R_1 -CCL₂=CCLCH₂CO, R_2 -CCL₂=CCLCH₂CO);

№7 CFe3-3 (Me-Fe, R_1 -H, R_2 -CCL₂=CCLCH₂CO).

Экспериментальные исследования разработанных нерастворимых фуллеренов проводили на белых крысах (n=40) массой 280-380 г. Семи группам (n=5) вводили равновесные количества (по 2 мкг/мл) фуллеренов №№1-7, полученную взвесь в апиногенном 0.9% NaCl в объеме 0,2 мл вводили, постоянно перемешивая, однократно внутрибрюшинно, шприцем 5 мл. Контрольным животным (n=5) вводили NaCl в аналогичном объеме. Для регистрации латентного периода ноцицептивного рефлекса (ЛПНР) применяли стандартную методику Eddy N.B., Leimbach D. (1953), для регистрации глубокой температуры тела использовали электротермометр Thermalert ModelTH-8 (Thysitemp, США). Порог болевой чувствительности оценивался на основании регистрации величины ЛПНР на тепловой ноцицептивный стимул. Величину ЛПНР регистрировали с применением анальгезиметра «Hot plate» LE 7406 (Stoelting, США). Появление характерного груминга крыс (вылизывание задней лапы) являлось сигналом для

прекращения действия температурного стимула. Увеличение ЛПНР свидетельствовало о снижении порога болевой чувствительности, тогда как укорочение ЛПНР указывало на гипералгезию (повышение болевого восприятия). На основании контроля величины ЛПНР в секундах судили о состоянии соматических ноцицептивных реакций. Регистрацию проводили через 2 часа после введения, 1 и 5 суток.

В исследованиях при мониторинге динамики защитных рефлексов и глубокой температуры тела не выявлено значимых отличий практически во всех группах испытуемых по сравнению с контрольными животными. Только в группе крыс, которым вводили фуллерены №6 на 5 сутки зарегистрировано увеличение ЛПНР (с $10,9 \pm 0,9$ с до $16,01 \pm 0,3$ с), что свидетельствует о развитии гипоалгезии. Глубокая температура тела у этих животных колебалась в диапазоне нормальных показателей. Следовательно, нерастворимые фуллерены обладают биосовместимостью с тканями экспериментальных животных одним из критериев чего является отсутствие системной воспалительной реакции, одним из основным признаков которой является лихорадка, фиксируемая по фазному повышению глубокой температуры тела. Механизм анагетического действия наночастиц №6 требует уточнения. Центр контроля висцеро-соматического ноцицептивного рефлекса у крыс находится на уровне пояснично-сакральных сегментов спинного мозга. Сигналы из супрасегментарных отделов центральной нервной системы поступают к задним рогам спинного мозга (где происходит переключение афферентных сигналов от хвоста крыс и от каудальных отделов желудочно-кишечного тракта), а также к передним рогам спинного мозга (где расположены мотонейроны, аксоны которых иннервируют группы скелетных мышц, ответственных за движения животного). При вскрытии у этой группы животных не отмечено никаких макроскопических изменений во внутренних органах. Необходимо дальнейшее исследование цитотоксических свойств данного комплекса.

При вскрытии в брюшной полости экспериментальных животных отмечены изменения: расширение желудка и различных отделов кишечника, накопление газовых пузырьков на уровне разных отделов тонкой и толстой кишки при введении фуллеренов №5 и №7, локальные адгезивные процессы и хаотичное распределение частиц №7 в селезенке, кишечнике, в брыжейке. Следует отметить, что данные фуллерены имеют незначительные отличия в структурной формуле с наночастицами №6. Изменения моторики и структуры желудочно-кишечного тракта свидетельствует об их влиянии на структуру и функции организма животных. В то же время фуллерен №6 подобных отрицательных эффектов не выявил.

Таким образом, фуллерен CFe2-3 (№6) (при однократном применении) весьма перспективен для дальнейшего исследования возможностей его использования в качестве препарата для развития анагетических эффектов.

Petrenko E.V., Avasyanskij E.N., Shibaev A.S., Bizhunova E.V., Nevmerzhitskij D.M., Pashkevich S.G., Soldatov A.G., Tantri T.A., Kazbanov V.V.

**RESEARCH OF REALIZATION PROTECTIVE (NOCICEPTIVE) REACTION
PECULIARITY USING "HOT PLATE" TEST AND ESTIMATION OF
MACROSCOPIC CHANGES OF INTERNAL ORGANS AFTER INTRAPERITONEAL
INJECTION OF INSOLUBLE FULLERENES IN WHITE RATS**

*Institute of Physiology of National Academy of Sciences of Belarus
Belorussian State Medical University*

Summary

It was revealed, in research, performed on 40 white rats by «hot plate» test, that insoluble fullerene CFe2-3 (Me-Fe, R1- $\text{CCl}_2=\text{CCLCH}_2\text{CO}$, R2- $\text{CCl}_2=\text{CCLCH}_2\text{CO}$) can be perspective for future estimation its analgesic properties.

УДК 368.029

Антонович Н.С.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ

Белорусский государственный экономический университет

Становление и развитие рыночных отношений в Республике Беларусь требует переосмысления значения не только страхования, но и перестрахования для экономики страны. В связи с этим исследования, посвященные вопросам экономической сущности перестрахования, являются своевременными и актуальными.

Как любое явление, перестрахование требует научного анализа, позволяющего определить его экономическую природу. Перед тем как перейти к изучению сущности категории обратимся к истокам ее возникновения и становления. Первое акционерное страховое общество от огня на территории Российской империи было создано в 1827 г. С его учреждением передача имущества на страхование иностранным страховщикам влекла наложение финансовых санкций, за исключением случаев отказа Российским страховым обществом в приеме на страхование либо, если страховой тариф превышал 3% [1]. В тех случаях, когда страховая стоимость имущества, принимаемого на страхование, превышала 300 тыс. рублей банковскими ассигнациями Российское страховое общество могло заключить с иностранными страховщиками договор, предметом которого являлось дострахование имущества до полной его стоимости [2]. Таким образом, законодательство закрепило возможность проведения перестраховочных операций. Известный русский юрист XIX в. Мейер Д.И., исследуя торговый быт Одессы, отмечал «один и тот же предмет подвергается многократной страховке: так его перестраховывает страховщик, в целости, либо в части. Это бывает, когда он находит, что обременен страхованиями, или когда есть случай произвести перестраховку по меньшей против платимой первым страхователем премии, или когда страховая сумма для одного страховщика слишком значительна». [3, с. 196] Следовательно, первоначальное использование перестрахования было связано либо со спекуляционными операциями, либо в случае необходимости страхования крупных объектов.

Первый на территории Российской империи специализированный перестраховщик с национальным капиталом - «Русское общество перестрахования» - был создан в 1869 г. Однако деятельность данного

общества в связи со значительными убытками в 1870 г. была прекращена. В последующие годы на территории страны господствовали иностранные перестраховщики. В 1890 году обществами взаимного страхования был создан Пензенский перестраховочный союз. При поддержке правительства с целью уменьшения оттока золота за рубеж в 1895 г. было создано «Общество русского перестрахования». Однако следует отметить сильное влияние немецких перестраховщиков на территории Российской империи, так как иностранные страховщики владели значительным объемом акций страховых обществ. В период с 1908 по 1912 г. шесть крупнейших русских обществ уплатили заграничным (германским) перестраховщикам не менее 23 млн руб. [4, с. 218]

С образование СССР происходит появление на страховом рынке монополии государства. В соответствии с декретом от 6 октября 1921 г. на Госстрах были возложены функции по перестрахованию рисков в иностранных страховых организациях, приему рисков на перестрахование от иностранных партнеров, перестрахование рисков взаимных кооперативных страховых организаций. [5, с.34] После распада СССР в постсоветских государствах происходит формирование собственного страхового и перестраховочного рынка.

Параллельно с развитием перестраховочных отношений происходило становление и его теоретических основ. Так, Русский исследователь торгового быта Одессы первой половины XIX в. Мейер Д.И. описывая появляющиеся в отечественной практике морского страхования операции перестрахования, находил в них существенные отличия от сострахования: «... перестраховка части, производимая страховщиком, не есть разделение страхования, нередко случающаяся в действительности, хотя то и другое называется разделением по одинаковости фактического результата. При перестраховке все-таки первый страховщик во всей страховой сумме ответственное лицо перед первым страхователем, тогда как при разделении каждый страховщик отвечает перед страхователем за свою часть в страховании». [3, с. 196] Позднее, изучая юридическую природу договора перестрахования, Степанов И. пришел к выводу, что «хотя страховщик заинтересован в принятом на страх имуществе, но договор о передаче лежащего на нем риска не будет страховым договором. Застрахованный предмет остается все-таки чужим предметом, и застраховать его – значит совершить договор в пользу третьего лица, не участвующего в договоре, т.е. совершить недействительный договор. Если же перестрахование признается действительным договором, то именно потому, что оно не страховой договор, а отличное от него соглашение, по которому лицо обязуется уплатить при наступлении гибели вещи за погибший интерес контрагента». [6, с. 29]

В 20-е годы XX в. Серебровский относит перестрахование «к числу самостоятельных разновидностей имущественного страхования». Воблый К.Г. приходит к выводу, что «перестрахование не выполняет никаких самостоятельных функций, являясь средним и конечным членом страхового процесса.... Экономическая природа прямого страхования и перестрахования тождественна». [4, с. 219]

Значение перестрахования в экономической науке советского периода не было существенным, поскольку в данный период существовали жесткие ограничения на проведения данного вида операций. Тем не менее, особого внимания заслуживает отметить работа Райхера В.К. «Общественно-исторические типы страхования», в которой ученый останавливается на проблеме экономической природы перестрахования. Так, автор отмечает, что экономическая сущность страхования и перестрахования едина, различия между данными категориями, Райхер В.К. находит, рассматривая их с позиций формирования страхового фонда. Так, «договоры страхования – правовая форма, служащая цели образования первичных страховых фондов из собственных средств их участников (страхователей). Договоры перестрахования – правовая форма, служащая цели координации страховых фондов, осуществляемая путем известного распределения страховых взносов, поступающих в эти фонды, и производимых из них выплат». [7, с. 146] Таким образом, ученым делается вывод о том, что с точки зрения экономической природы перестрахование можно сблизить с сострахованием.

Распад советского союза, формирование в постсоветских странах страховых рынков сделали необходимым дальнейшее осмысление и разработку вопросов перестрахования, что способствовало формированию национальных научных школ страхования. В 90-е годы XX в. появилось множество публикаций, посвященных проблеме перестрахования. Дискуссионными стали вопросы экономической природы перестрахования и его сущности. Так, Турбина К.Е. видит экономическую природу перестрахования «в участии перестраховщика на определенных условиях и за определенную плату в перераспределении застрахованного риска между прямым страховщиком и перестраховщиком и его участию в покрытии убытков, которые обязан оплатить прямой страховщик в связи со страховыми случаями, наступившими по принятым на страхование рискам». [8, с.39] Журавлев Ю.М. основным предназначением перестрахования называет рассредоточение риска, базирующееся на законе больших чисел. [9, с. 9] Камынкина М.Г., Солнцева Е.Е. характеризуют перестрахование как «идеальный способ возмещения убытков посредством перераспределения первичного страхового фонда». [10, с.11] В последние годы отдельные исследователи, в частности, Артамонов А.П., Дедиков С.В., считают, что

«экономическая природа раскрывает миссию перестрахования, социально-экономические цели совершения соответствующей операции и раскрывает характер экономических отношений, складывающихся между участниками». [11, с.45]

Т.А. Федорова фундаментальные характеристики, характеризующие сущность перестрахования сводит к трем основным положениям. «Перестрахование – это подлинное страхование. Риск, взятый на себя страховщиком по прямому договору страхования,...является основным объектом договора перестрахования. Второй стороной по договору перестрахования может быть только страховщик». [12, с.832]

Отсутствие единства в понимании экономической природы перестрахования в свою очередь отразилось и в его определении как категории. Часть исследователей склонны присоединять перестрахование к одной из отраслей страхования. Например, А.И. Худяков относит перестрахование к особой разновидности договора имущественного страхования, в частности, к страхованию исполнения договора страхования. По мнению Абрамова В.Ю., такой подход к перестрахованию не имеет аргументированного правового обоснования, поскольку «в договоре перестрахования лицо, выступающее в роли перестрахователя, не обладает страховым интересом, характерным для лица, в пользу которого заключается договор страхования, так как у него отсутствует возможность несения убытка». [13, с. 107] В продолжение ученый справедливо отмечает, что при перестраховании передается не новый риск, а уже ранее застрахованный, что обуславливает перераспределение ранее созданного страхового фонда.

Законодательство причисляет перестрахование к страхованию ответственности. Согласно п.1 ст.857 Гражданского кодекса Республики Беларусь под перестрахованием следует понимать «страхование одним страховщиком (перестрахователем) на определенных в договоре условиях риска выполнения части своих обязательств у другого страховщика (перестраховщика». [14] Таким образом, действующее в стране законодательство рассматривает перестрахование как страхование предпринимательского риска, связанного с деятельностью страховщика. В законодательстве Российской Федерации, Украины также существует норма, которая предписывает применение к договорам перестрахования правил, которые используются в страховании предпринимательских рисков. По мнению А.К. Шихова, это является ошибочным, так как не учитываются существенные различия в непосредственной причине возникновения, сущности и характере экономических отношений страхования предпринимательских рисков и перестрахования. В результате рассуждений он приходит к выводу, что «договор перестрахования представляется более

правильным трактовать не как договор страхования предпринимательского риска, а как другую правовую конструкцию». [15, с.43] Не согласна с мнением о том, что перестрахование есть страхование страховщиком части своих обязательств и К.Е. Турбина. В своей статье «Перестрахование: вид страхования или особый род финансовой гарантии» она отмечает, что если исходить из того, что перестрахование есть страхование, то соответственно договор перестрахования должен содержать существенные условия договора страхования. Путем рассуждений автор приходит к выводу, что нельзя определить интерес, на случай которого производится перестрахование, страховую сумму, и, соответственно, страховую премию. Отсюда делается вывод о том, что страховые и перестраховочные отношения значительно отличаются, что позволяет выделять договоры перестрахования в разряд самостоятельных сделок, которые по своей сути находятся ближе всего к договорам обеспечения обязательств. [16, с.3]

Белорусские ученые под перестрахованием понимают систему экономических отношений, в процессе которых страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним (с учетом своих финансовых возможностей) передает на согласованных условиях другим страховщикам с целью создания сбалансированного портфеля договоров страхования, обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций. [17, с.296]

На наш взгляд, в наибольшей степени современным представлениям отвечает точка зрения, относящая перестрахование к особой разновидности страховой деятельности, получившей в последнее время самостоятельное развитие. Использование единого экономического механизма: за счет полученных страховых премий формирование страхового фонда с целью последующего возмещения ущерба в результате наступления неблагоприятных событий – подтверждает тесную взаимосвязь между страхованием и перестрахованием. Последующее распределение ранее созданного страхового фонда указывает на производный характер перестрахования. В то же время при перестраховании возникают и другие нехарактерные для страхования финансовые потоки. Так, например, перестраховщик в случае благоприятного прохождения договора перестрахования может направлять часть своей прибыли страховщику. Договором перестрахования может быть предусмотрено условие, разрешающее страховщику аккумулировать премию, причитающуюся перестраховщику, в специальном фонде с начислением на нее процентов до истечения срока действия договора перестрахования как дополнительная гарантия выполнения последним своих обязательств. При страховании страхователь не может удерживать, подлежащую уплате страховую премию,

более того, законодательство предусматривает норму, согласно которой договор страхования вступает в силу только после внесения страхователем страхового взноса либо его части (за исключением случаев, когда договором может быть предусмотрено иное), не уплата в установленное время оставшейся суммы взноса влечет досрочное прекращение договора страхования.

Различны и субъекты отношений: при перестраховании обе стороны являются профессиональными страховщиками, при прямом страховании – только одна сторона по договору. Кроме того, специализированным перестраховочным организациям запрещается заниматься прямым страхованием; для перестраховщиков предъявляются особые требования к размеру уставного фонда; для проведения перестраховочных операций необходимо получение отдельной лицензии. Более того, перестраховочная услуга характеризуется отличным от страховой способом ее распространения, в частности, перестраховочная услуга не нуждается в рекламе посредством распространения листовок, размещения объявлений на рекламных щитах, не используются СМИ. Потенциальные клиенты приобретают перестраховочную защиту напрямую либо через перестраховочных брокеров. Страховщик может приобретать перестраховочное покрытие для своего страхового портфеля еще до того, когда будут заключены договоры прямого страхования. Более того выплата по договору прямого страхования не всегда предполагает возмещение со стороны перестраховщика.

References:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. №1202 ot 22 iyunya 1827 goda §53.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. №1202 ot 22 iyunya 1827 goda §93.
3. Meyer, D.I. Izbrannyye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu / D.I. Meyer. - M.: 2003.
4. Voblyiy, K.G. Osnovy ekonomii strahovaniya / K.G. Voblyiy. – M. : Ankil, 1993. – 228 s.
5. Serebrovskiy V.I. Ocherki sovetskogo strahovogo prava. M.-L.: Gosizdat, 1926. - 184 s.
6. Skvortsov-Stepanov, I.I. Opyit teorii strahovogo dogovora / I.I. SkvortsovStepanov. – Kazan: Un-etskaya tip., 1875. – 203 s.
7. Rayher, V.K. Obschestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya / V.K. Rayher. – L.; M. : izd. I 1-ya tip. Izd-va Akad. Nauk SSSR, 1947. – 283 s.
8. Turbina, K.E. Tendentsii razvitiya mirovogo strahovogo ryinka. – M.: Ankil, 2000. – 320 s. 49
9. Zhuravlev Yu.M. Formy i metody provedeniya perestrahovochnykh operatsiy. Osnovnyye vidy perestrahovochnykh dogovorov. - M.: Nauchno-informatsionnaya vnedrencheskaya firma "YuKIS", 1993.- 192 s.
10. Kamyinkina M.G., Solntseva E.E. Perestrahovanie. Prakticheskoe rukovodstvo dlya strahovykh kompaniy. - M.: AO "DIS", 1994. - 140 s.

11. Artamonov, A.P., Dedikov, S.V. Ekonomicheskaya priroda perestrahovaniya // Finansyi. 2010. №10. S.45-50.
12. Strahovanie. Pod red. T.A. Fedorovoy – M: Ekonomist', 2009. – 1006 s.
13. Abramov, V.Yu. Strahovanie: teoriya i praktika / V.Yu. Abramov. – M.: Volters Kluver, 2007. - 512 s.
14. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus.
15. Shihov, A.K. Strahovoe pravo / A.K. Shihov, A.A. Shihov. – M.: Yurisprudentsiya, 2009. - 358 s.
16. Turbina, K.E. Perestrahovanie: vid strahovaniya ili osobyiy rod finansovoy garantii // Finansovaya gazeta. 1995. №26. S. 3.
17. Strahovanie v VED. Pod red. M.A. Zaytsevov, V.D. Boliboka. – Minsk: BGEU, 2007. – 383 s.

Antonovich N.S.

REGARDING THE ECONOMIC ESSENCE OF REINSURANCE

Belarus State Economic University

Summary

The questions concerning the economic essence of reinsurance are considered in the article. The main stages of formation and development of reinsurance relations in Belarus are studied, the main approaches to the definition of this category at different stages of development of reinsurance are analyzed. The point of view according to which reinsurance is offered to be considered as a special kind of insurance activity is proved.

Аниух С.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Белорусский государственный университет, Минск

Современный международный туризм является динамично развивающейся отраслью, на долю которой приходится около 5 % мирового валового внутреннего продукта, свыше 6 % рабочих мест (без учета косвенной занятости), 6 % мирового экспорта товаров и услуг, 29 % мирового экспорта услуг [4]. Воздействуя на такие ключевые отрасли, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство потребительских товаров, туризм выступает своеобразным катализатором развития всего социально-экономического пространства страны. Во многих странах мира международный туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, обеспечении занятости населения, является источником валютных поступлений, активизации внешнеторгового баланса и в целом выступает в качестве фактора экономического роста, способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие сферу туризма, а также выполняет ряд других важных функций. Современный уровень развития туризма привел к формированию мощной индустрии в системе мирового хозяйства, которая представляет собой межотраслевой комплекс по производству туристских товаров и услуг.

Развитие международного туризма на сегодняшний день зависит от большого количества факторов. Основными являются внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные), статичные и динамичные, интенсивные, экстенсивные и сдерживающие. Также выделяют факторы, которые определяют развитие туризма и формируют направленность туристских потоков. К ним относятся экономические факторы, социокультурные особенности стран и туристских дестинаций, технологическое развитие, политическая стабильность, законодательные факторы и др.

В основе развития международного туризма на современном этапе лежат следующие факторы: дробление отпускного периода при увеличении его продолжительности и как следствие сокращение средней продолжительности туристских поездок; расширение туристского спроса пожилых людей; совершенствование средств транспорта, ускорение и удешевление в результате этого перевозок туристов; ослабление таможенных формальностей, а также отмена их, в частности между странами ЕС; создание мощной мировой туристской инфраструктуры; существенный рост бизнес-

путешествий (как следствие глобализации мирохозяйственных связей, экономической интеграции и различных форм сотрудничества); поиск потребителями новых туристских направлений, интенсивное развитие информационных технологий и т.д. [1].

Последние десятилетия в секторе туризма были отмечены углублением специализации, нарастанием процессов концентрации производства, переходом на новые технологии. В туризме, как и в других отраслях экономики, специализация стала важным принципом организации работы предприятий. Среди многих направлений деятельности субъект хозяйствования выделяет для себя главные, концентрируя на них основные усилия. Эти направления специализации соответствуют определенным сегментам туристского рынка, состоящим из групп людей с отличительными характеристиками: демографическими, психографическими, поведенческими и др.

Наряду со специализацией современная индустрия туризма характеризуется нарастанием процессов концентрации, централизации производства и капитала. Концентрация протекает крайне неравномерно в разных отраслях, на отдельных предприятиях, в разных странах. В отличие от отраслей промышленного производства в туризме этот процесс начался сравнительно недавно, только в 1970-х гг. Однако он проходит очень бурно, охватив все секторы туристской индустрии. В сфере размещения и общественного питания сформировались гигантские гостиничные и ресторанные цепи; среди турфирм выделился ряд туроператоров, установивших контроль над основными рынками сбыта туристского продукта, а рынок воздушных перевозок оказался поделенным между ведущими авиакомпаниями мира [3].

Концентрация производства в туристской индустрии осуществляется двумя путями: внутренним и внешним. В первом случае укрупнение происходит в рамках отдельной хозяйствующей единицы вследствие капитализации прибыли (внутреннего роста). Во втором случае экономическая власть у монополистического образования сосредоточивается в результате сотрудничества (кооперации) или объединения (слияния) широкого круга предприятий.

Объединение или слияние компаний может идти по трем направлениям: горизонтально, вертикально и по диагонали. Горизонтальная интеграция имеет место при объединении предприятий, находящихся на одной ступени технологического процесса, выпускающих одинаковую продукцию или оказывающих аналогичные услуги. Примером горизонтальной интеграции в туризме служит объединение отелей в гостиничные цепи. Вертикальная интеграция предполагает процесс включения в структуру компании фирм,

которые связаны с ней единой технологической цепочкой (например, производство, оптовая и розничная торговля туруслугами).

В отличие от первых двух диагональный тип интеграции, или диверсификация, предполагает объединение функционально и технологически не связанных между собой предприятий. Диверсифицированные, многоотраслевые образования имеют одно важное преимущество: они создают возможности для взаимной компенсации рисков, когда убытки одних отраслей покрываются из прибылей других.

В настоящее время туризм все более обретает глобальный характер. Становление общемирового туристского рынка сопровождается мощными процессами транснационализации, которые находят выражение в международном переплетении частных капиталов, усилении связей между монополиями разных стран и в широком развитии транснациональных компаний в сфере туристского бизнеса. Многие предприятия индустрии гостеприимства, объединяясь в крупные хозяйственные комплексы, преодолевают рамки отдельных государств и влекут за собой ломку национальных барьеров. Эти новые экономические образования способствуют утверждению и распространению международных стандартов туристского обслуживания.

Процесс глобализации туристских услуг ведет к серьезному увеличению объемов информации, которую необходимо собирать, обновлять, структурировать и пересылать. Современный туристский бизнес невозможно представить без соответствующего информационного обеспечения. За сравнительно короткий срок информационные технологии прошли длинный путь развития: от автоматизации отдельных рабочих операций до создания электронных систем дистрибуции мирового масштаба. Благодаря скорости передачи информации, гибкости в использовании и другим преимуществам, новые технологии позволили значительно расширить потенциал туристского рынка и обеспечили эффективную работу всех звеньев в цепи предприятий, производящих туристский продукт и доводящих его до конечного потребителя.

Туристский комплекс Республики Беларусь, являясь составной частью мировой индустрии туризма, вовлечен в систему мирохозяйственных связей. Согласно Национальной программе развития туризма Республики Беларусь на 2011–2015 годы, приоритетным является развитие внутреннего и въездного туризма, с которыми связан наибольший социально-экономический эффект, достигаемый путем расширения спроса на услуги и товары, создания новых рабочих мест, роста доходов туристских центров и регионов страны [2].

В современных условиях развития мировой индустрии туризма одним из важных факторов привлечения иностранных туристов в Беларусь как

недостаточно известную и популярную дестинацию на мировом туристском рынке, представляется развитие событийного туризма – относительно нового для республики направления.

Республика Беларусь, интенсивно развивающая инфраструктуру туризма и предпринимающая активные усилия в области туристского маркетинга страны, в последние годы является все более привлекательной дестинацией событийного туризма в Восточной Европе. Особую привлекательность для отечественных и иностранных туристов представляют фестивали средневековой культуры и рыцарские турниры (Новогрудок, Мир, Лида и др.), фестивали искусств («Славянский базар в Витебске» и др.), реконструкции исторических событий (сражения 1812 г. и переправа армии Наполеона через Березину), юбилейные торжества в честь выдающихся событий и людей (М. Шагал, Т. Костюшко, А. Мицкевич, Я. Купала, Я. Колас и др.), культурные события фольклорно-этнографического характера (традиционные народные праздники «Купалье», «Каляды» и др., фестивали народной кухни и др.), международные спортивные матчи и турниры. В 2014 г. в Беларуси впервые будет проводиться Чемпионат мира по хоккею. Ожидается, что это событие привлечет значительное количество иностранных туристов (по прогнозам – не менее 25 тыс. человек). В целях создания максимально комфортных условий для болельщиков руководством Республики Беларусь принято беспрецедентное решение об отмене визовых формальностей для прибывающих на турнир иностранных болельщиков.

Таким образом, к основным тенденциям, определяющим будущее индустрии туризма, как в нашей стране, так и в мире, следует отнести углубление специализации субъектов хозяйствования в сфере туризма в результате сегментации рынков как следствие растущей диверсификации индивидуальных запросов потребителей, процессы концентрации, централизации капиталов и производств туристских товаров и услуг как результат горизонтальной, вертикальной и диагональной интеграции, что ведет к транснационализации в сфере туристского бизнеса, а также создание мощной мировой туристской инфраструктуры и возрастающая роль использования современных информационных технологий при организации туристского бизнеса и дистрибуции туристских товаров и услуг.

References:

1. Geografiya turizma: uchebnik / pod red. A.Yu. Aleksandrovoy. – M.: KNORUS, 2009. – 592 s.
2. Natsionalnaya programma razvitiya turizma Respubliki Belarus na 2011–2015 gody [Elektronnyy resurs]. – Minsk, 2011. – Rezhim dostupa: <http://www.tio.by/pro/documents/4383>. – Data dostupa: 04.03.2012.

3. Porter, M. Konkurentsiya / M. Porter. – M.: Vilyams, 2009. – 495 s.
4. World Tourism Barometer UNWTO [Elektronnyy resurs]. – V. 4. – №3. – 2011. – Rezhim dostupa: www.unwto.org. – Data dostupa: 02.03.2012.

Antsukh S.V.

**MODERN TRENDS IN DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL MARKET OF
TOURIST SERVICES**

Belarusian State University

Summary

In the article the author carries out an analysis of the main trends of international tourism. The factors that form the direction of tourist flows are studied. The processes of concentration, centralization of production and capital in the tourism sector are analyzed. Special attention is paid to the role of information technologies in the manufacturing and distribution of tourism products and services. Priority trends of international tourism development in Belarus are outlined.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ОТ РОСТА ВНЕШНЕГО МАСШТАБА ПРОИЗВОДСТВА КАК ОБОСНОВАНИЕ ПАРТНЕРСТВА ФИРМ- КОНКУРЕНТОВ

Белорусский государственный экономический университет

Среди прочих факторов, оказывающих положительное влияние на эффективность экономической деятельности (далее – деятельности) фирмы, особое место занимает увеличение ее собственного масштаба производства. Неоклассическая теория описывает данную взаимосвязь посредством термина «внутренняя экономия». Зачастую данное экономическое явление характеризуется падением долгосрочных средних издержек фирмы по мере расширения объема выпускаемой ею продукции. Достижение такой экономии, при прочих равных условиях, позволяет фирме снижать цены и, как следствие, занимать доминирующее положение на рынке, вытесняя с него конкурентов.

Возможность получения внутренней экономии служит аргументированным теоретическим обоснованием целесообразности слияний и поглощений фирм в рамках отрасли. Вместе с тем, эмпирические исследования конца XX века, посвященные анализу данных форм взаимоотношений, констатировали их экономическую несостоятельность, обусловив рост интереса к партнерству фирм-конкурентов. Последнему посвящены многочисленные исследования. Проблема заключается в том, что они, как правило, носят сугубо прикладной характер. В рамках настоящего исследования мы попытаемся предложить теоретическое обоснование целесообразности заключения партнерских отношений между конкурентами. Работа выполнена на основе применения общенаучных методов познания, прежде всего, анализа, синтеза, дедукции, индукции, обобщения, сравнения и др.

Бурный рост количества слияний и поглощений наблюдался на протяжении всего XX века. Фирмы объединяли под единое руководство капиталы, управленческие и производственные кадры, риски, инфраструктуру, каналы сбыта и т.д. в надежде повысить эффективность деятельности за счет достижения внутренней экономии. Бесспорно, благодаря данной логике многим удалось добиться конкурентных преимуществ и завоевать лидирующие позиции на соответствующих рынках.

Вместе с тем, многочисленные эмпирические исследования слияний и поглощений указали на их экономическую несостоятельность. А. Домаран [1, с. 951], в качестве примера, приводит результаты анализа 700 крупных сделок

слияний и поглощений за 1996-2000 гг., проведенного американской финансовой компанией KPMG: повышение эффективности деятельности объединившихся компаний имеет место в 20% случаев, в 30% случаев не произошло никаких изменений, в 50% случаев наблюдалось падение показателей эффективности. Т. Галпин и М. Хэндон [2, с. 14] констатируют неудачу интеграционных сделок в 70% случаев, Ф. Эванс и Д. Бишоп [3, с. 70] – примерно в 60%.

Тем не менее многие фирмы продолжают соглашаться на слияния и поглощения. Возможно, они просто не понимают, что преимущества от расширения собственного масштаба производства не бесконечны. Возможно, полагают, что если роста эффективности не наблюдается сегодня, то рано или поздно это произойдет, нужно просто подождать. К сожалению, подобное маловероятно: многие слияния и поглощения отслеживались на протяжении нескольких лет, и повышения эффективности их деятельности не наблюдалось.

Господствующая в XX веке логика управления фирмой оказалась не способна справиться с вызовами нового времени – развитием тенденций глобализации и экономической интеграции, появлением новых информационно-коммуникационных возможностей, ростом объема и скорости распространения знаний, развитием венчурного капитала и т.д. В таких условиях бесконечное расширение собственных масштабов производства за счет слияний и поглощений в конечном итоге приводит к падению эффективности деятельности когда-то успешных фирм. Выгоды в виде внутренней экономии недостаточно велики. В современных условиях важность приобретает масштаб бизнес среды, в которой фирма свою деятельность осуществляет. Другими словами, сегодня выигрывает тот, кто способен извлекать выгоды из внешнего окружения, в том числе, путем тесного сотрудничества с конкурентами. Как следствие, приемлемой альтернативой слияниям и поглощениям становится партнерство фирм-конкурентов. Суть данной формы взаимодействия хорошо раскрывается в контексте стратегического менеджмента в аспекте реляционного подхода к пониманию стратегических альянсов.

В самом общем плане стратегический альянс – это соглашение о сотрудничестве, в рамках которого партнеры сохраняют свою автономию. Стратегический альянс имеет множество форм, которые практически ничем не напоминают друг друга. Б. Гарретт и П. Дюссож [4, с. 71-111] выделяют два их основных типа: альянсы неконкурирующих фирм и альянсы фирм-конкурентов. Существование последних исходит из предположения о том, что зачастую фирмы, действующие в одной отрасли, прибегают к сотрудничеству,

осознанно избегая конкурентной борьбы, чтобы обеспечить безопасность для каждого и противостоять внешней угрозе.

Выделяют следующие подтипы альянсов фирм-конкурентов:

- *интеграционные альянсы*: создаются компаниями со схожими экономическими показателями с целью добиться внутренней экономии от роста масштаба производства при изготовлении отдельной комплектующей или осуществлении отдельной стадии производственного процесса. Совместно произведенными деталями впоследствии укомплектовываются продукты партнеров, которые нередко вступают в прямую конкуренцию на рынке. Другими словами, в рамках интеграционного альянса партнерские отношения ограничиваются только отдельным производственным этапом, а участники альянса по-прежнему остаются конкурентами;

- *псевдоконцентрационные альянсы*: создаются фирмами, разрабатывающими, производящими и реализующими общую продукцию с целью добиться увеличения масштаба производства. На рынок выпускается единый продукт, принадлежащий всем партнерам. Как правило, работа в рамках такого альянса организовывается на основе разделения функций. Псевдоконцентрационные альянсы приводят к устранению конкуренции между фирмами, поскольку на рынке они представлены совместно;

- *комплементарные альянсы*: создаются фирмами с довольно разными экономическими показателями, выпускающими очень разнородную продукцию или работающими на четко определенных рынках. Подобные альянсы организуются для того, чтобы один из партнеров представлял на рынке продукт, разработанный другим партнером. Деятельность комплементарных альянсов приводит к усилению на рынке позиций одной фирмы за счет другой, тем самым усиливая конкурентную борьбу между ними.

В любом случае сотрудничая, фирмы-конкуренты получают доступ к ресурсам и способностям партнера, приобретают новые знания, улучшают репутацию, снижают издержки, увеличивают рыночную власть т.д., вследствие чего функционируют более эффективно. Вместе с тем, не следует забывать, что стратегические альянсы, в том числе и между фирмами-конкурентами, подразумевают и определенные потери. Проблемы, главным образом, возникают в результате столкновения корпоративных структур, когда партнеры предлагают различные подходы к решению одной и той же проблемы. Кроме этого, часто фирмы боятся, что их знания станут легкодоступны для конкурентов или сотрудничество приведет к поглощению, что препятствует созданию альянса.

Теоретической аргументацией для заключения партнерских отношений между фирмами-конкурентами может выступить возможность получения внешней экономии – экономии, зависящей от общего развития отраслевого

производства [5, с. 286]. С помощью данной экономической категории А. Маршалл в конце XIX в. описал преимущества от разделения труда, получаемые мелкими фирмами при условии, что огромное их количество, осуществляя один и тот же вид деятельности, локализовано в одном индустриальном районе. Согласно А. Маршаллу, разделение функций между конкурентами и их тесное сотрудничество обеспечивают падение издержек на единицу продукции в долгосрочном периоде.

Стратегические альянсы фирм-конкурентов являются яркой современной иллюстрацией взаимовыгодного сотрудничества фирм в отрасли, о котором говорил А. Маршалл, рассматривая внешнюю экономию. Фирмы получают выгоды от взаимодействия друг с другом без передачи права собственности на активы. Только у А. Маршалла это взаимодействие – устойчивое, а в стратегических альянсах оно может прерваться в любой момент, независимо от того, достигнута конечная цель взаимодействия или нет.

Кроме того, если у А. Маршалла получение внешней экономии обусловлено концентрацией производства отрасли в определенном географическом районе, то в рамках стратегического альянса фирм-конкурентов партнеры получают выгоды независимо от своего географического взаиморасположения, они могут находиться даже в разных странах. Безусловно, вышесказанное относится, главным образом, к фирмам, функционирующим в высокотехнологичных отраслях, активно использующим в своей деятельности новейшие достижения науки и техники и (или) выпускающим наукоемкую продукцию. Фирмам, действующим в низкотехнологичных отраслях, внешняя экономия доступна только в условиях локализованного отраслевого производства.

Относительно типа рыночной структуры необходимо отметить, что в рамках стратегического альянса фирм-конкурентов сотрудничать могут фирмы различных размеров. К. Хитер, например, отмечает [6, с. 277]: «Более мелкие фирмы часто проявляют инициативу в поиске альянсов, предлагая свои специализированные услуги более крупным компаниям. Потенциальные хищники рады подыграть подобному подходу. Объединив свои силы с небольшими конкурентами, они могут получать технологические выгоды в таких сферах, где обе компании оказываются очень слабыми».

Таким образом, в контексте стратегического менеджмента внешняя экономия рассматривается более широко, чем у А. Маршалла. Она представляет собой выгоду, получаемую фирмами извне за счет временного тесного партнерства с другими фирмами отрасли, независимо от их географического расположения и собственных масштабов производства. С развитием мобильной связи и глобальной сети Интернет условия общения

настолько упростились, что легко могут взаимодействовать даже фирмы, расположенные в разных частях света. Касательно рыночной структуры совершенной конкуренции заметим, что ее трудно встретить в реальной действительности: сегодня в любой отрасли, как правило, крупные и мелкие фирмы сосуществуют, конкурируя между собой. Таким образом, в XXI веке условия локализации отраслевого производства и совершенной конкуренции теряют свою первостепенную значимость для получения выгод от расширения внешнего по отношению к фирме масштаба производства. На первый план выходит идея повышения эффективности их деятельности за счет взаимовыгодного партнерства. Кроме того, видится правильным под внешним по отношению к фирме понимать суммарный масштаб производства ее конкурентов в рамках отрасли, а не масштаб производства отрасли в целом.

Формируется объективная необходимость в расширении понимания неоклассической внешней экономии, для отображения сути которого мы предлагаем использовать понятие «положительный отраслевой эффект от роста масштаба производства», иллюстрируя с его помощью ситуацию снижения долгосрочных общих и средних издержек фирмы в результате увеличения суммарного объема выпуска всех остальных фирм, действующих в той же отрасли. Достижение такой экономии обуславливается, в первую очередь тесным сотрудничеством конкурентов. Они выигрывают в результате того, что обмениваются информацией, идеями, знаниями и опытом, объединяют расходы на подготовку квалифицированных рабочих кадров, проведение дорогостоящих научных исследований и разработок, организацию рекламной деятельности и т.д.

Возможность получения положительного отраслевого эффекта от роста масштаба производства может послужить теоретическим обоснованием целесообразности заключения партнерских отношений между фирмами-конкурентами, аналогично тому, как возможность получения внутренней экономии служит теоретическим обоснованием целесообразности слияний и поглощений в рамках отрасли. Таким образом, влияние, которое оказывает на эффективность деятельности фирмы расширение масштаба производства всех остальных фирм отрасли, может использоваться в качестве критерия выбора между двумя альтернативами – слиянием и партнерством фирм-конкурентов.

References:

1. Domaran, A. Investitsionnaya otsenka: instrumentyi i tehnika otsenki lyubyyh aktivov / A. Domaran. – М. : Alpina Biznes Buks, 2004. – 1342 s. 60
2. Galpin, T. Polnoe rukovodstvo po sliyaniam i pogloscheniyam kompaniy / T. Galpin, M. Hendon. – М. : ID Vilyams, 2005. – 240 s.
3. Evans, F. Otsenka kompaniy pri sliyaniyah i pogloscheniyah: sozdanie stoimosti v chastnyih kompaniyah / F.Evans, D. Bishop. – М. : Alpina Biznes Buks, 2004. – 332 s.

4. Garrett, B. Strategicheskie alyansyi / B. Garret, P. Dyussozh. – M. : INFRA-M, 2002. – 332 s.
5. Marshall, A. Osnovy ekonomicheskoy nauki / Alfred Marshall. – Moskva : Eksmo, 2007. – 830 s.
6. Hiter, K. Ekonomika otrasley i firm: ucheb. posobie / K. Hiter / Per. s angl. – M. : Finansyi i statistika, 2004. – 480 s.

Miloshevskaya E.V.

**POSITIVE EFFECT FROM GROWTH OF EXTERNAL PRODUCTION SCALE AS A
SUBSTANTIATION OF PARTNERSHIP BETWEEN COMPETING FIRMS**

Belarusian State Economic University

Summary

In article positive influence which renders the growth of external in relation to firm production scale on efficiency of its activity is considered. By means of the given interrelation the expediency of the conclusion of partner relations between competitors is grounded.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Полесский государственный университет, Пинск

Важное место в агропромышленном комплексе Республики Беларусь занимает молочный подкомплекс, производящий 27 % его конечной продукции и являющийся одним из приоритетных направлений развития белорусской экономики. Однако наращивание объемов экспорта в данной отрасли ограничено экологическими и экономическими факторами, а также высокой конкуренцией.

Белорусский молочный рынок ориентирован на экспорт: экспортная выручка от поставок молочной продукции на внешний рынок в 2010 г. исчислялась суммой в размере 1,5 млрд долл. США. Сегодня Беларусь является крупным участником мирового продовольственного рынка. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в ТОП-20 Беларусь входит по 10 экспортным позициям, а по основным 5 — в первую пятерку ведущих мировых экспортеров продовольствия.

Структура экспорта молочной продукции выглядит следующим образом: молоко и сливки сгущенные и сухие — 37,65 % от общего объема экспорта; сыры и творог — 23,73 %; молока и сливки не сгущенные — 15,22 %; масло сливочное — 14,3 %; другая продукция — 9,09 %.

Стратегическим внешним рынком сбыта для белорусской молочной продукции является Россия. Так, в Россию экспортировано около 92 % всей молочной продукции, среди экспортных рынков вне СНГ следует выделить Венесуэлу, Иран, страны Африки и Европейский союз. Однако за последние 10 лет экспортные поставки молочных продуктов в страны СНГ увеличились в 30,5 раза, в то время как в страны вне СНГ они сократились почти в 10 раз. Данное обстоятельство является значительной угрозой для белорусского молочного рынка. Затруднения в расширении географии поставок обусловлены более низким качеством сырья по сравнению со странами ЕС и более низким содержанием жира и белка.

Для увеличения объемов экспорта молочной продукции наиболее перспективным рынком является Алжир. Доля ввозных молочных продуктов здесь достигает 90 %. В настоящее время рынок Алжира практически монополизирован странами ЕС, Новой Зеландией и США, белорусская продукция представлена на этом рынке в малых объемах. Перспективным является также рынок Вьетнама. Как и в Алжире, отвоевывать свою нишу

белорусским предприятиям придется в жесткой конкурентной борьбе. Рынок стран ЕС для Беларуси остается закрытым. Страны этого региона обеспечивают потребности внутреннего рынка в основном за счет собственного производства [2].

Для повышения конкурентоспособности белорусской молочной продукции необходимо в первую очередь повышать ее качество и улучшать состав основных компонентов молока – белка и жира. Одним из факторов, препятствующих проникновению белорусских молочных предприятий на зарубежные рынки, является то, что отечественные стандарты пока не гармонизированы с европейскими. В Беларуси лишь 2 молочных предприятия получили европейские сертификаты LST EN ISO 9001 и LST EN ISO 22000 — ОАО «Бабушкина крынка» и ОАО «Верхнедвинский сыродельный завод» — что дало им возможность экспортировать молочную продукцию в страны Западной Европы. Необходимо также повышать конкурентоспособность и в ценовом сегменте. Так, в 2010 г. цены на белорусскую молочную продукцию были выше мировых. Между тем для выхода на новые рынки необходимо предложение качественной продукции по ценам ниже, чем на соответствующие товары мировых производителей [2].

Сегодня в Республике Беларусь применяется ряд мер направленных на увеличение объемов экспорта молочной продукции: проводится техническая и технологическая модернизация молокоперерабатывающих производств, принято решение об активизации процесса диверсификации экспорта молочной продукции, на предприятиях проводится активная политика по внедрению систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов. Таким образом, у белорусских предприятий имеется достаточный потенциал для освоения новых ниш и укрепления своего присутствия на традиционных рынках.

References:

1. Eksport prodovolstviya kak element agrarnoy politiki [Elektronnyiy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.agriculture.by>. — Data dostupa: 01.12.11.
2. Molochnaya otrasl: mirovyie tendentsii i perspektivy eksporta [Elektronnyiy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.export.by>. — Data dostupa: 01.12.11.

Radivonik E.V.

COMPETITIVENESS OF BELARUSIAN DAIRY PRODUCTS ON THE WORLD MARKET

Polesie State University, Pinsk

Summary

This article examines the current state of the dairy market of the Republic of Belarus. In particular, given recent data on exports of dairy products to other countries, considered the most promising areas of the dairy market.

Тарасевич В.М.

**«РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АМОРТИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ
ЭЛАСТИЧНОСТИ СПРОСА КАК НОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ
ЗАТРАТАМИ И ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ».**

*Учреждение образования “Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации”*

В настоящее время любое государство и любая экономика, в том числе и белорусская, должны развиваться по инновационному пути[1]. Это основное и безусловное требование и касается оно в первую очередь такой важнейшей для любой экономики отрасли как промышленность. Промышленность можно разделить на:

- 1) Промышленность средств и предметов производства;
- 2) Промышленность товаров народного потребления.

От последней непосредственно зависит благосостояние населения, но она в свою очередь неразрывно связана с первой. Именно на предприятиях производящих средства и предметы производства формируется основная часть себестоимости будущего готового изделия, которое в дальнейшем проходит еще несколько стадий обработки на различных предприятиях. Такова ситуация в странах находящихся на индустриальном и переходном от индустриального к постиндустриальному этапу развития. Такова ситуация и в нашей стране. В настоящее время важнейшими целями на пути развития промышленности являются:

- 1) снижение цен на инновационную продукции предприятий производящих предметы производства;
- 2) обеспечение высокой прибыли этих предприятий, которая затем будет направлена на расширенное воспроизводство продукции, главным образом инновационной, которое повлечет за собой снижение цен на сырье и материалы и вследствие этого, снижение цен на готовую продукцию и росту народного благосостояния.

Но как на предприятии обеспечить снижение цен на инновационную продукции с одновременным увеличением прибыли. И тут следует вспомнить о такой экономической категории как эластичность. Эластичностью принято называть относительное изменение одного показателя по отношению к относительному изменению другого показателя.

В нашем случае нас будет интересовать эластичность спроса по цене, показывающая, насколько изменится спрос при изменении цены на 1%.

Классическое понимание эластичности спроса по цене основывается на двух аксиомах:

во-первых спрос и цена всегда изменяются в разных направлениях: при росте цены снижается спрос, и при снижении цены спрос растет;

во-вторых коэффициент эластичности принимается единым как в случае повышения, так и в случае понижения цены. Однако попробуем не согласиться со вторым утверждением и рассмотрим некоторые примеры.

Продукция предприятий, производящих средства и предметы производства также подвержена действию эластичности. На многих промышленных предприятиях данной группы складывается такая ситуация что эластичность спроса при снижении и при увеличении цены различаются. Ведь потребителями продукции этих предприятий в свою очередь также являются предприятия, производящие товары народного потребления. Что значит для последних, при увеличении цены на сырье и полуфабрикаты, отреагировать адекватно, то есть снижением спроса? Это приведет к простаиванию производственных мощностей, свертыванию объемов производства, еще большего увеличения цены на конечную продукцию за счет увеличения удельных условно-постоянных затрат. Это чревато потерей прибыли, потерей рынков, потерей своего рыночного сегмента. Поэтому предприятие, скорее всего, предпочтет сохранить свои рынки, объемы деятельности, прибыль (конечно в краткосрочном периоде) и сохранить прежний уровень спроса на подорожавшие полуфабрикаты. Конечно, это может привести к увеличению цены и снижению спроса на продукцию данного предприятия, ограничению материального стимулирования работников, снижению рентабельности. Такой сценарий весьма вероятен при относительно небольшом увеличении цены, не превышающем месячного индекса цен (2-5%). Следует также рассмотреть и обратную ситуацию для данного предприятия.

Допустим цены на продукцию (сырье) падают, продукция является инновационной и перспективной, спрос на которую в дальнейшем будет только расти. Любое предприятие производящее товары народного потребления, пользующиеся спросом, имеющим тенденцию к росту, отреагирует на снижение цен на сырье увеличением объема закупок. Это обеспечит последнему расширенное воспроизводство, увеличение прибыли, решит некоторые социальные задачи.

Предположим, предприятие производящее предметы производства производит 10 видов продукции производственного назначения, пять из них являются инновационными, т.е. несущими в себе решение, меняющее традиционный способ производства, а еще пять – продукты, пользующиеся на рынке спросом, обладающие высоким проверенным качеством и не имеющие

близких аналогов, но рассчитанные на изживший себя способ производства, являющийся, материалоемким, не экологичным.

Покупателями этих последних пяти видов продукции являются как правило крупные промышленные предприятия, с большим объемом производства, основным конкурентным преимуществом которых является эффект масштаба, благодаря которому цена на продукцию этого предприятия оказывается ниже аналогичной продукции конкурентов. Эти предприятия направили все свои технологические мощности на это сырье, благодаря чему обеспечили масштаб, они имеют большой опыт в производстве продукции из этого сырья, им не выгодны всякие перемены в части нового инновационного сырья. Эти предприятия не достаточно мобильны, и гибки, не могут и часто не хотят претворять в жизнь оригинальные инновационные проекты, которые являются рисковыми. Неприятие риска вытекает из самой природы этих предприятий, особенно если они являются монополистами, так как они рискуют многим взамен на неопределенную перспективу.

Предприятия же покупающие первые 5 видов продукции напротив оперативны, гибки, идут практически на любой риск, инновационно активны, используют все пути завоевания рынка, чтобы обрести конкурентоспособность.

Как отреагирует на незначительное изменение цены на сырье, предметы труда, мощное промышленное предприятие. Можно предположить, что на изменении спроса на эту производственную продукцию это существенно не отразится, так как предприятию не выгодно сворачивать производство и тем самым еще больше повышать цену на конечный продукт.

А снижение цены на инновационную продукцию промышленного назначения, наоборот повлечёт за собой существенное увеличение спроса. Но это будет спрос со стороны малых предприятий, которые, конечно же, захотят производить больше пользующейся спросом продукции, чтобы снизить удельные условно-постоянные затраты.

И вот здесь наблюдается ситуация когда эластичность при снижении цены гораздо выше эластичности при увеличении, что промышленное предприятие производящее предметы производства конечно же должно использовать для реализации своей второй цели – увеличения прибыльности. А именно предлагается переносить часть затрат на производство инновационных видов продукции, которые эластичны в большей степени при снижении цены, на продукты которые не эластичны при увеличении цены т.е. - традиционные виды продукции.

Представляется удобным осуществлять смещение затрат в сторону менее эластичных продуктов по такому их элементу затрат как амортизация, так как она обычно занимает небольшой удельный вес в структуре

себестоимости продукции и играет важную роль в инновационном развитии организации.

Далее целесообразно рассмотреть условный пример с условными расчетами.

1) В таблице отражаем эластичность товаров А, Б, В.....К, т.е. 10 видов производимых товаров. Отражаем 2 вида эластичности: при повышении цены $E_p \uparrow$ и при снижении цены $E_p \downarrow$ т.е. как изменится спрос в процентах при 1%-ном повышении и понижении цены, предположив, что в случае снижения и повышения цены коэффициенты эластичности будут различаться

Таблица 1 –Информация о переменных коэффициентах эластичности спроса по отдельным видам товаров.

Наименование товара	Коэффициент эластичности спроса при росте цены $E_p \uparrow$	Коэффициент эластичности спроса при снижении цены $E_p \downarrow$	Разность между коэффициентами эластичности спроса при снижении и при увеличении цены (по модулю) ΔE_p	Ранг товара в соответствии со значением абсолютной разности коэффициентов R
А	1.10	2.50	1.40	7
Б	1.08	3.20	2.12	10
В	1.20	1.80	0.60	2
Г	1.11	1.30	0.29	1
Д	1.23	1.90	0.67	3
Е	1.07	1.80	0.73	4
Ж	1.01	2.70	1.69	8
З	1.34	2.30	0.96	5
И	1.38	2.62	1.34	6
К	1.09	3.10	2.01	9

2) Представленные в графе 5 ранги необходимы для того чтобы определить товары доноры и товары реципиентов, т.е. с какого товара будет сниматься амортизационная нагрузка, а на какой перекладываться. Товары, имеющие ранг 5 и ниже будут освобождаться от амортизации в той или иной мере, в нашем случае рассмотрим полный перенос амортизации с одного товара на другой (для удобства и наглядности расчетов). Первые же пять товаров будут принимать на себя повышенную амортизационную нагрузку.

3) Допустим, ранее мы определили общую сумму амортизации, и теперь стоит вопрос о ее распределении. Распределяем ее равномерно между видами продукции, обозначим полученную удельную сумму амортизации на

конкретный вид продукции через X. Затем переносим всю сумму амортизации с товаров З, Е, А, К, Б на товары Г, В, Д, Е, Ж.

4) Следующим шагом является расчет эффекта и эффективности выше проделанных действий .

4.1) Находим величину изменение спроса (расчет проводим по паре товаров З-Г):

$$\frac{X}{P} \times 2.3 \times Q_0 = \Delta Q,$$

где X - удельная сумма амортизации которая снимается с товара З;

2.3 - эластичность при снижении цены;

P - цена на товар З;

Q₀ - первоначальный объем спроса;

ΔQ - изменение спроса произошедшее вследствие снижения цены.

$\frac{X}{P}$ - это относительная величина которая показывает удельный вес снимаемой амортизации в цене товара, затем умножаем эту величину на коэффициент эластичности спроса по цене при ее снижении и получаем коэффициент который при умножении на базисный объем производства дает нам изменение спроса произошедшее вследствие изменения (снижения) цены.

4.2) В результате должно соблюдаться следующее неравенство:

$$\Delta Q \times P_1 > \Delta P \times Q_0$$

где ΔQ- увеличение спроса на товар З;

P₁- новая (сниженная) цена;

ΔP- изменение цены (понижение);

Q₀- старый спрос, т.е. ΔQ по новым ценам должно быть больше чем ΔP при старом объеме спроса.

4.3) Затем определяем величину изменения спроса по товару Г, на который мы перенесли амортизацию:

$$\frac{X}{P} \times 1.10 \times Q_0 = \Delta Q,$$

где X- удельная сумма амортизации которая ложится на товар на товар Г;

1.10 –эластичность при увеличении цены;

ΔQ- изменение спроса (уменьшение);

Q₀- первоначальный объем спроса. (т.е. проводим расчет аналогично товару З).

Затем сравниваем и вычитаем:

$$\Delta P \times Q_1 - P_0 \times \Delta Q = -PQ(\Gamma),$$

где ΔP - увеличение цены; Q_1 -новый объем спроса; P_0 - старая цена; ΔQ - снижение спроса . (т.е .изменение цены (увеличение), мы умножаем на новый объем спроса (пониженный), из этой величины мы вычитаем произведение старой цены на изменение (уменьшение) объема спроса). Как правило, получается отрицательная величина, которая отражает потери спроса по товару Г. Затем определяем общий результат по группе товаров З-Г:

$$\Delta Q(З) \times P_1(З) - \Delta P(З) \times Q_0(З) + (-PQ(\Gamma)) = \Delta PQ.$$

где $\Delta Q(З) \times P_1(З) - \Delta P(З) \times Q_0(З)$ – увеличение спроса по товару З;
 $(-PQ(\Gamma))$ - снижение спроса по товару Г.

Такие расчеты проводим по каждой паре видов продукции, всего получится 5 отклонений, которые при суммировании покажут нам результат, то есть - эффект.

Затем рассчитываем эффективность:

$$((PQ \text{ рассчитанный} - PQ \text{ исходный}) \div PQ \text{ исходный}) \times 100$$

Таким образом, такой способ распределения начисленной амортизации между различными видами выпущенной продукции, может позволить увеличить прибыль предприятия, инвестировать эту прибыль в инновационную продукцию, что в итоге обеспечить конкурентоспособность в долгосрочном периоде и позволит предприятию работать в связке «прибыль – инвестиции – инновации».

References:

1. Gosudarstvennaya programma innovatsionnogo razvitiya Respubliki Belarus na 2011–2015 gg. [Elektronnyiy resurs] / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.by>. – Data dostupa: 25.06.2012.

Tarasevich V.M.

**«DISTRIBUTING OF AMORTIZATION ON BASIC COEFFICIENT ELASTICITY OF
DEMAND AS NEW APPROACH TO MANAGE COSTS AND INNOVATION
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES».**

Establishment of education «Belarussian trade and economy university consumer cooperation».

Summary

At present time the Belarus economy is at a transitive stage of economic development. From what how our economy will becomes in the nearest next years, depends in what economic conditions will live the subsequent generations of Byelorussians. The main aim now is the innovative economy. However to make such economy, it is not enough to have talented engineers, programmers and other creators, the economic component of all process accompanying an innovation from a stage of basic researches to a stage of commercialisation is not less important. In given article the author has tried to describe an economic method allowing to stimulate innovative process.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Белорусский государственный экономический университет

Современные условия хозяйствования требуют развития теории и совершенствование практики анализа финансового состояния как одного из научных методов управления экономикой.

В условиях неопределенности развития экономики, усиления конкуренции умение проводить комплексный и глубокий анализ и принимать обоснованные оптимальные управленческие решения являются необходимой предпосылкой успешного функционирования субъектов предпринимательской деятельности всех отраслей народного хозяйства и всех форм собственности.

Первые практические рекомендации по оценке финансового состояния можно встретить в российских издательствах начала 19 в. В книге «...Опытный бухгалтер» (1809) автор И.В. Ахматов трансформировал (изменил) баланс, описав не только как оценивается финансовое состояние по бухгалтерскому балансу, но и как оно изменяется.

В последующем тема оценки финансового состояния по балансу и тема возможного искажения данных бухгалтерского баланса с целью приукрасить финансовое состояние (или наоборот, оказаться в числе банкротов) были развиты в книге Н.С. Аринушкина «Баланс акционерных предприятий» (1912).

Рассматривая методики анализа финансового состояния того периода, доктор экономических наук М.И. Баканов и А.Д. Шере-мет отмечают, что анализ финансового состояния, да практически и весь анализ, «сводился к анализу ликвидности баланса». В применяемых методиках анализа финансового состояния 19 в. и начала 20 в. просматривалась лишь тенденция к доскональному разбору доходных и расходных статей баланса.

Система комплексного экономического анализа, сложившаяся в предвоенные годы, в которой финансовое состояние рассматривалось как результат взаимодействия различных экономических и производственных факторов, нашла полное отражение в книгах С.И. Кобызева «Анализ хозяйственной деятельности совхозов и МТС по бухгалтерской отчетности и балансу» (1937), Д.П. Андриянова «Анализ хозяйственной деятельности торговых предприятий», С.К. Татура «Анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий» (1940) [8, с.9].

В послевоенные годы отмечается дальнейшее развитие комплексного экономического анализа в целом и совершенствование методики анализа финансового состояния в частности. В те годы ведется активный поиск методик анализа финансового состояния, дифференцированных для отдельных отраслей и даже подотраслей народного хозяйства.

Развитие теории экономического анализа и совершенствование методики анализа финансового состояния привело к тому, что в 1970—1980 годы сложилась «отшлифованная», признанная всеми ведущими экономистами комплексная методика оценки финансового состояния и получила всестороннее освещение в учебниках и учебных пособиях, изданных в 1980-е годы. К таким изданиям можно отнести «Теорию экономического анализа хозяйственной деятельности» под редакцией А.Д. Шеремета (1982); «Экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий и объединений» под редакцией С.Б. Барнгольц и Г.М. Тация (1986), «Теорию экономического анализа» А.М. Муравьева (1988) и др. Кроме определения наличия прибыли и сравнения ряда экономических показателей с установленными нормативами комплексная методика включила методику анализа оборачиваемости оборотных средств, оценку дебиторской и кредиторской задолженности, анализ ненормируемых оборотных средств и др.

Перестройка экономики России и Беларуси и их ориентация на рыночные отношения потребовали пересмотра традиционного понимания важнейших экономических категорий, а в отдельных случаях на-полнения их иным содержанием. Создание многочисленных предприятий различных форм собственности; падение договорной дисциплины и глобальный рост дебиторской и кредиторской задолженности, вызванный массовыми взаимными неплатежами, диктовали незамедлительное создание методики анализа финансового состояния для предприятий любых форм собственности. Ведущие экономисты страны мгновенно отреагировали на необходимость создания современной методики анализа финансового состояния предприятия на основе ранее разработанных методик и с учетом развития теории анализа финансового состояния.

Появились многочисленные работы, посвященные анализу сущности финансового состояния предприятия и развитию системы показателей, характеризующих платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия. Среди белорусских авторов можно выделить Кобринского Г.Е., Аносова В.М., Харевич Г.Л., Кравченко Л.И., Стражева В.И., среди российских — Сайфулина Р.С., Кадыкова Г.Г., Крейнину М.Н., Ковалева В.В., Васильеву Л.С., Пястолова С.М., Савицкую Г.В., Ковалева А.И. и др.

На данном этапе, современная белорусская экономическая мысль ориентирована на создание экономико-математических, экономико-статистических моделей, позволяющих осуществить финансовое прогнозирование относительно платежеспособности предприятий. В связи с этим необходимо отметить, что процесс выработки оптимальной методики, позволяющей производить комплексный анализ финансового состояния организаций, пока не завершен.

В настоящее время в экономической литературе предлагаются различные трактовки сущности финансового состояния. Так, Грищенко О.В. понимает под финансовым состоянием способность предприятия финансировать свою деятельность [5, с. 78].

Ситнов А. считает, что финансовое состояние представляет собой совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов.

Черногорский С.А. пишет, что финансовое состояние — это результат (на произвольно выбранный момент времени) системы отношений, которые возникают в процессе кругооборота средств организаций, а также источников этих средств и связаны с денежными платежами [12, с. 7].

Харевич Г.Л. и Герасимова В.И. отмечают, что финансовое состояние предприятия — это комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, отражающих обеспеченность финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия и рисками с этим связанными, целесообразностью их использования, платежеспособностью, финансовой устойчивостью, финансовыми взаимоотношениями с другими хозяйствующими субъектами [4, с. 392].

Существуют также мнения, что финансовое состояние предприятия это:

- многомерная экономическая величина, отражающая наличие и использование финансовых ресурсов предприятия [6, с. 9];
- совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов [7, с. 80];
- совокупность показателей, отражающих способность предприятия погасить свои долговые обязательства [9, с. 41];
- экономическая категория, отражающая финансовые отношения субъекта рынка и его способность финансировать свою деятельность по состоянию на определенную дату [6, с. 10];
- важнейшая характеристика надежности, конкурентоспособности, устойчивости предприятия на рынке, которая характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источников их формирования (собственного капитала и обязательств, т. е. пассивов) [3, с. 7];

— характеристика финансовой конкурентоспособности предприятия (т. е. платежеспособности, кредитоспособности), использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами [1, с. 4];

— реальные и потенциальные финансовые возможности фирмы как партнера по бизнесу, объекта инвестирования капитала, налогоплательщика [11, с. 62];

— способность финансировать свою деятельность, характеризующаяся обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормальной производственной, коммерческой и других видов деятельности предприятия, целесообразностью и эффективностью их размещения и использования, финансовыми взаимоотношениями с другими субъектами хозяйствования, платежеспособностью и финансовой устойчивостью [10, с. 209];

— характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источниками их формирования (собственного капитала и обязательств, т. е. пассивов) [2, с. 527];

— финансовое состояние предприятия выражается в соотношении структур его активов и пассивов, т. е. средств предприятия и их источников [13, с. 139] и др.

Изучение литературы по данному вопросу показывает, что в определениях финансового состояния чаще всего упоминаются размещение и использование финансовых ресурсов.

Авторы выделяют и такие параметры, как наличие финансовых ресурсов, платежеспособность, конкурентоспособность, устойчивость, взаимоотношения с другими хозяйствующими субъектами, надежность, кредитоспособность, возможности (потенциал) предприятия, мобильность средств и пр.

На наш взгляд, верным видится следующее определение: финансовое состояние — это совокупность показателей, которые отражают процесс формирования и использования финансовых средств предприятия, а также конечные результаты его деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовое состояние предприятия отражает результаты его деятельности, которые интересуют не только работников предприятия, но и его партнеров по экономической деятельности, государственные, финансовые, налоговые органы и др.

На основе рассмотрения этапов и истоков становления анализа финансового состояния, выделения различных трактовок его сущности верным видится определение финансового состояния как совокупности

показателей, отражающих процесс формирования и использования финансовых средств предприятия и конечные результаты его деятельности.

References:

1. Balabanov, I. T. Finansovyy analiz i planirovanie hozyaystvuyushchego sub'ekta / I.T. Balabanov - M.: Finansi i statistika, 2000. - 208 s.
2. Buhgalterskiy uchët: uchebnyy / P.S. Bezrukiy, V.B. Ivashkevich, N.P. Kondrakov i dr.; pod red. P.S. Bezrukiy. - M.: Buhgalterskiy uchët, 1996. - 576 s.
3. Byikadorov, V.L., Alekseev P.D. Finansovo-ekonomicheskoye sostoyaniye predpriyatiya: prakt. posobie / V.L. Byikadorov, P.D. Alekseev - M.: PRIOR, 1999. - 96 s.
4. Gerasimova, V.I., Harevich, G.L. Ekonomicheskyy analiz hozyaystvennoy deyatel'nosti / V.I. Gerasimova, G.L. Harevich. - Minsk: Pravo i ekonomika, 2008. - 514 s.
5. Grisichenko, O.V. Analiz i diagnostika finansovo-hozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posobie / O.V. Grisichenko. - Taganrog: Izd-vo TRTU, 2000. - 112s.
6. Zhulega, I.A. Metodologiya finansovogo analiza predpriyatiya / I.A. Zhulega. - GUAP SPb, 2006. - 235 s.
7. Kovalev, V.V. Analiz finansovogo sostoyaniya i prognozirovaniye bankrotstva / V.V. Kovalev. - SPb.: Audit Azhur, 1999. - 163 s.
8. Kompleksnyy ekonomicheskyy analiz hozyaystvennoy deyatel'nosti: uchebnyy dlya vuzov / Lyisenko D.V. - M.: INFRA-M, 2008. — 320 s.
9. Markaryan, E.A., Gerasimenko G.P. Finansovyy analiz / E.A. Markaryan, G.P. Gerasimenko. - M.: PRIOR, 1997. - 160 s.
10. Savitskaya, G.V. Analiz hozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnyy / G.V. Savitskaya. - 5-e izd., ispr. i dop. — M.: INFRA-M, 2010. - 343 s.
11. Finansovoye upravleniye firmoy / V.I. Terehin, S.V. Moiseev, D.V. Terehin, S.N. Tsigankov; pod red. V.I. Terehina. — M.: Ekonomika, 1998. — 350 s.
12. Chernogorskiy, S.A., Tarushkin, A.B. Osnovy finansovogo analiza / S.A. Chernogorskiy, A.B. Tarushkin. — SPb.: «Izdatelskiy dom Gerda», 2002. — 176 s.
13. Sheremet, A.D., Negashev, E.V. Metodika finansovogo analiza / A.D. Sheremet, E.V. Negashev. — M.: INFRA-M, 1999. — 250 s.

Shkelenok P.P.

THE NATURE AND THE CONTENT OF THE COMPANY'S FINANCIAL CONDITION.

Belarus State Economic University

Summary

The article deals with the historical aspects of financial analysis, features the latest trends in research in this field, reveals different views of the scientific society on the nature of financial condition.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ*Белорусский государственный экономический университет*

Успешное управление финансами предприятия базируется на анализе его финансового состояния. Результаты этого анализа служат визитной карточкой, рекламой, досье предприятия при контактах с различными пользователями этой информации. Достоверная и объективная оценка финансового состояния нужна инвесторам, кредиторам, акционерам, менеджерам, налоговым органам и др.

Анализ в буквальном смысле означает познавательную процедуру мысленного, а также часто и реального расчленения объекта или явления на части. В зависимости от характера исследуемого объекта, сложности его структуры анализ выступает в различных формах.

Финансовый анализ — это совокупность аналитических процедур, основывающихся, как правило, на общедоступной информации финансового характера и предназначенных для оценки состояния и эффективности использования экономического и финансового потенциала предприятия, а также принятия управленческих решений в отношении оптимизации ее деятельности или участия в ней [4, с.42].

Объектом финансового анализа являются различные виды хозяйственной деятельности предприятия, ее результаты, а субъектом может выступать любое заинтересованное в деятельности той или иной фирмы лицо: менеджмент, собственники, контрагенты, работники, инвесторы, кредиторы, аналитики различных финансовых институтов, государственные органы, общественные организации и т. п.

Следует различать понятия «финансовый анализ» и «анализ финансового состояния». Финансовый анализ — более широкое понятие, так как он включает наряду с анализом финансового состояния еще и анализ себестоимости продукции, реализации и другие вопросы. Анализ финансового состояния — это совокупность аналитических процедур, предназначенных для оценки состояния и эффективности использования финансового потенциала предприятия и принятие управленческих решений в целях его повышения. Т.е. анализ финансового состояния — это часть финансового анализа.

Источником информации для анализа финансового состояния предприятия является бухгалтерская отчетность.

Основными функциями анализа финансового состояния являются:

- 1) объективная оценка финансового состояния исследуемого объекта;
- 2) выявление факторов и причин, влияющих на финансовое состояние;
- 3) подготовка и обоснование принимаемых управленческих решений в области финансов;
- 4) нахождение и мобилизация резервов улучшения финансового состояния и повышения эффективности всей хозяйственной деятельности. [3, с. 278]

Среди методов анализа финансового состояния выделяют количественные методы. Они включают: статистические (массовое наблюдение, группировку, сводку), бухгалтерские (метод двойной записи; бухгалтерский баланс) и экономико-математические методы анализа (методы элементарной математики, классические методы математического анализа; методы математической статистики и др.)

Следует отметить, что практика анализа финансового состояния уже выработала методику анализа финансового состояния.

Все существующие методики анализа финансового состояния можно классифицировать по следующим признакам:

1. По широте охвата исследуемых проблем:

— экспресс-анализ — предназначен для получения общего представления о финансовом положении предприятия на базе форм внешней бухгалтерской отчетности; в основе экспресс-анализа положен отбор небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики;

— комплексный финансовый анализ — предназначен для получения комплексной оценки финансового состояния предприятия на базе форм внешней бухгалтерской отчетности, а также расшифровок статей отчетности, данных аналитического учета, результатов независимого аудита и др.;

— анализ финансового состояния как часть общего исследования хозяйственной деятельности предприятия; такой анализ предназначен для получения комплексной оценки всех аспектов деятельности предприятия — производства, финансов, снабжения, сбыта и маркетинга, менеджмента, персонала и др.;

— ориентированный анализ финансового состояния — предназначен для решения приоритетной финансовой проблемы предприятия; например, оптимизации дебиторской задолженности на базе как основных форм внешней бухгалтерской отчетности, так и расшифровок только тех статей отчетности, которые связаны с указанной проблемой.

2. В зависимости от субъекта анализа и информационного обеспечения:

— внешний, проводится такой анализ двумя группами субъектов, прежде всего, это непосредственно заинтересованные субъекты в результатах деятельности предприятия и, во-вторых, субъекты, имеющие косвенную заинтересованность в его деятельности; первую группу составляют собственники (акционеры) данного предприятия, кредиторы, инвесторы, государственные налоговые учреждения, прочие предприятия, являющиеся настоящими или потенциальными партнерами данного предприятия; вторая группа включает лиц, имеющих косвенный интерес, но защищающих интересы первой группы— это различные аудиторские и консультационные фирмы, фондовые биржи, государственные органы, информационные агентства, представители прессы, профсоюзы и пр.; внешний анализ проводится по данным публикуемой и статистической отчетности предприятия;

— внутренний, субъектами анализа выступают: руководство предприятия, а также различные должностные лица (менеджеры, экономисты и пр.); данный анализ позволяет глубже исследовать финансовое состояние предприятия, выявить слабые стороны в структуре баланса и прибыли, определить причины недостаточности в уровне показателей, а также представить соответствующие рекомендации для оптимизации показателей публикуемой отчетности, т. е. своевременное проведение внутреннего анализа финансового состояния позволяет регулировать формирование мнения внешних аналитиков, посредством информации, обеспечивающей привлекательность предприятия для инвестора и кредиторов [1, с.30].

3. В зависимости от направлений исследования объекта:

— ретроспективный анализ — предназначен для анализа сложившихся тенденций и проблем финансового состояния предприятия;

— планофактный анализ — требуется для оценки и выявления причин отклонений отчетных показателей от плановых;

— перспективный анализ — необходим для экспертизы финансовых планов, их обоснованности и достоверности с позиций текущего состояния и имеющегося потенциала;

— нормативный анализ — позволяет определить соответствие уровня сложившихся на предприятии показателей их нормативным значениям [1, с.30].

4. По частоте проведения:

— регулярный анализ — предназначен для постановки эффективного управления финансами предприятия на базе представления в определенные сроки, ежеквартально или ежемесячно, специальным образом обработанных результатов комплексного анализа финансового состояния;

— эпизодический анализ — предназначен для решения определенных задач как средство для принятия определенных управленческих решений.

5. В зависимости от автора методики анализа финансового состояния:

— официальная методика — разработана соответствующими официальными органами;

— авторская методика — предложена отдельным автором, либо группой авторов.

6. В зависимости от результатов анализа:

— пассивный анализ как простая констатация (разъяснение, раскрытие) сложившегося положения вещей;

— активный анализ с указанием причин, породивших данное положение, выявлением резервов, горизонтов развития, с вынесением практических рекомендаций [1, с.31].

Среди методов анализа финансового состояния выделяют количественные методы. Они включают: статистические (массовое наблюдение, группировку, сводку), бухгалтерские (метод двойной записи; бухгалтерский баланс) и экономико-математические методы анализа (методы элементарной математики, классические методы математического анализа; методы математической статистики и др.).

Существует несколько точек зрения на этапы проведения анализа финансового состояния предприятия. Так в Инструкции по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности анализ финансового состояния включает:

1) определение и анализ удовлетворительности структуры баланса;

2) определение устойчивого характера неплатежеспособности и её связи с задолженностью государства перед организацией;

3) детальный анализ финансового состояния организации, который включает: анализ структуры актива и пассива баланса, анализ основных средств, анализ оборачиваемости оборотных средств, анализ результатов финансовой деятельности организации [2].

По Кравченко Л.И. анализ финансового состояния включает: 1) общую оценку активов, собственного и заемного капитала; 2) анализ платежеспособности и финансовой устойчивости; 3) анализ оборотных средств, состояния расчетов, дебиторской и кредиторской задолженности; 4) анализ финансовых результатов; 5) анализ и оценку потенциального банкротства; 6) анализ собственного капитала и кредитов банка; 7) анализ эффективности и интенсификации хозяйствования [5].

У Савицкой Г.В. анализ финансового состояния включает: 1) оценку финансовой устойчивости предприятия (включая оценку, основанную на соотношении финансовых и нефинансовых активов, по функциональному признаку, анализ соотношения собственного и заемного капитала, равновесия между активами и пассивами, оценку запаса финансовой устойчивости); 2) анализ платежеспособности и ликвидности предприятия; 3) общую оценку и прогнозирование финансового состояния; 4) диагностику банкротства субъекта хозяйствования [6].

Ковалев В.В. выделяет следующие этапы проведения анализа финансового состояния: 1) оценка и анализ имущественного потенциала предприятия; 2) оценка и анализ ликвидности и платежеспособности; 3) оценка и анализ финансовой устойчивости; 4) оценка уровня и значимости операционного и финансового левериджа [4].

Профессор Кобринский Г.Е. анализ финансового состояния предприятия рекомендует проводить по следующей методике: 1) предварительная (общая) оценка финансового состояния предприятия и изменений его финансовых показателей за отчетный период; 2) анализ финансовой устойчивости предприятия; 3) анализ платежеспособности (кредитоспособности) предприятия и ликвидности его баланса; 4) анализ финансовых результатов. 5) анализ использования оборотных средств; 6) оценка потенциального банкротства предприятия [3].

В таблице 1 приведена группировка структур анализа финансового состояния, предлагаемых различными исследователями.

Таблица 1 — Группировка методик анализа финансового состояния

Составляющие анализа	Г.Е. Кобринский	В.В. Ковалев	Г.В. Савицкая	Л.И. Кравченко	А.Д. Шеремет	М.М. Глазов	И.Т. Балабанов	В.А. Малич	В.Л. Быкадоров	Э.А. Маркарян	Д.А. Панков	Д.Стоун, Хитчинг	Р.В. Гамм	О.В.Ефимова
Платежеспособность	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+		+
Финансовая устойчивость	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+	
Структура активов и пассивов	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	+	+
Деловая активность, оборачиваемость	+	+	+	+			+		+			+	+	+
Рентабельность,	+	+		+			+		+		+		+	+

прибыльность, доходность														
Ликвидность	+	+	+	+	+				+	+	+		+	
Кредитоспособность	+			+			+							
Потенциальное банкротство	+		+											
Управление денежными потоками												+		
Лeverидж		+	+										+	
Инвестиции												+		
Самофинансирование							+							
Рыночные индикаторы											+			
Производительность												+		
Конкурентоспособ- ность, эффективность хозяйствования				+										

Рассмотренные группировки направлений анализа финансового состояния основаны на содержании понятия финансового состояния, трактуемого различными авторами.

Наиболее часто встречающиеся направления анализа: анализ платежеспособности, финансовой независимости (устойчивости, стабильности), анализ структуры активов и пассивов, а также анализ деловой активности (оборачиваемости, эффективности использования капитала), рентабельности (прибыльности, доходности), анализ ликвидности. Эти направления можно охарактеризовать, как основные, при проведении анализа финансового состояния предприятия.

Гораздо реже встречаются такие структурные элементы анализа, как оценка рыночных индикаторов, производительности, анализ инвестиционной привлекательности и др.

На наш взгляд, анализ финансового состояния должен включать следующие стадии: общая оценка финансового состояния предприятия (его активов и пассивов) с учетом изменений за отчетный период; анализ финансовой устойчивости предприятия (включая анализ собственного капитала); анализ платежеспособности предприятия, ликвидности его баланса и финансовых результатов; анализ использования оборотных средств. В качестве завершающего этапа анализа рекомендуется провести оценку потенциального банкротства предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовое состояние предприятия отражает результаты его деятельности, которые интересуют не

только работников предприятия, но и его партнеров по экономической деятельности, государственные, финансовые, налоговые органы и др.

Анализ финансового состояния является неотъемлемым элементом финансового менеджмента хозяйствующего субъекта и включает ряд этапов, варьирующихся в зависимости от поставленных задач.

References:

1. Zhulega, I.A. Metodologiya finansovogo analiza predpriyatiya / I.A.Zhulega. —GUAP SPb, 2006. —235 s.

2. Instruktsiya po analizu i kontrolyu za finansovym sostoyaniem i platezhеспособnostyu sub'ektov predprinimatelskoy deyatel'nosti: postanovleniya Ministerstva finansov Respubliki Belarus, Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus i Ministerstva statistiki i analiza Respubliki Belarus 08.05.2008 № 79/99/50 // Natsionalnyy reestr pravovyih aktov Respubliki Belarus. — 21.05. 2008. — № 8/18833.

3. Kobrinskiy, G.E. Finansyi predpriyatiy: kurs lektsiy / G.E. Kobrinskiy. — Gomel: UO «Gomelskiy gosudarstvennyy universitet imeni Frantsiska Skorinyi», 2003. — 358 s.

4. Kovalev, V.V. Finansovyy analiz: metody i protsedury / V.V. Kovalev. — M.: Finansyi i statistika, 2005. — 560 s.

5. Kravchenko, L.I. Analiz hozyaystvennoy deyatel'nosti v torgovle: uchebnik / L.I. Kravchenko. — 10-e izd. ispr. — Minsk: Novoe znanie, 2009. — 512 s.

6. Savitskaya, G.V. Analiz hozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya : uchebnik / G.V. Savitskaya. — 5-e izd., ispr. i dop. — M.: INFRA-M, 2010. — 343 s.

Shkelenok P.P.

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ANALYZING THE FINANCIAL CONDITION OF THE COMPANY

Belarus State Economic University

Summary

The article reveals the assessment and analysis of financial condition, one can find different interpretations of its essence. Classification techniques of financial analysis are provided in the article, there are a few points of view on the stages of the event.

РЕФЕРАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

СЕРИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ИСКУССТВА»

УДК 347.642 Андрияшко М. В. Альтернативные опекуны и попечители в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. В статье предлагается предпринять попытку развить существующие формы сотрудничества государственных органов и религиозных организаций в сфере минимизации числа воспитанников интернатных учреждений. В частности, видится возможным обоснование положения о возможности рассмотрения крестных родителей несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в качестве альтернативных кандидатов в опекуны и попечители. Библиогр. – 8 назв.	5
УДК 327(476+474.5+477.8)–89(091) Лашкевич С.А. Последняя дипломатическая миссия М. Гарабурды в Московское государство (1585–1586 гг.) В статье рассматриваются причины, характер и итоги посольства Речи Посполитой во главе с представителем Княжества М. Гарабурдой в Московское государство (1585–1586 гг.). Объектом переговоров между представителями государств были вопросы территориальных споров, торговые противоречия, а также возможное объединение государств на основе союзного договора. Библиогр. – 5 назв.	10
УДК 327(476+474.5+477.8)–89(091) Лашкевич С.А. Документальные источники по дипломатическим отношениям Великого Княжества Литовского и Московского государства конца XVI ст. В статье анализируются документальные источники по дипломатическим отношениям Великого Княжества Литовского и Московского государства конца XVI ст. Автор рассмотрел законодательные документы, материалы делопроизводства, дипломатические документы и переписку сенаторов ВКЛ и Короны, публично-правовые акты. По мнению историка самым важным и основательным источником по данной проблематике является Литовская Метрика и документы посольского приказа Московского государства. Библиогр. – 51 назв.	14
УДК 81'373.611 + 81'342.82 Шульга Н.В. Ударение в редупликативных образованиях белорусского, русского и английского языков. В статье описываются правила постановки ударения в полных, аблаутивных и рифмованных редупликативных образованиях белорусского, русского и английского языков. Библиогр. – 5 назв.	21
УДК 343.131.8 Климашин А. Г. Цель доказывания в уголовном процессе Республики Беларусь	25

УДК 130.121 Климашин А. Г. Слово – первичный элемент нематериального мира	29
--	----

СЕРИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

УДК 616.33-002.44:616.12/.2 Пашкевич П.П., Горустович А.Г., Бурак А.Ю., Савко О.А. Параллели вегетативного обеспечения кардиореспираторной системы и морфологической картины хронического <i>H. pylori</i>-ассоциированного гастрита при гипермобильном и марфаноподобном диспластических фенотипах Цель исследования – установить характер влияния фенотипических характеристик наследственных нарушений соединительной ткани (ННСТ) (диспластических фенотипов) на параметры функции внешнего дыхания (ФВД) и особенности морфологической картины слизистой оболочки желудка (СОЖ) в сопоставлении с вегетативным обеспечением у лиц молодого возраста. Проведено комплексное клинко-инструментальное обследование 217 мужчин в возрасте 20,6±1,3 лет с классифицированными и неклассифицированными диспластическими фенотипами. В целом, установлены частные нарушения скоростных и объемных показателей ФВД во взаимосвязи с патологическим вегетативным обеспечением, большая выраженность и частота выявления атрофических процессов в СОЖ на фоне ассоциированной ННСТ. Табл. - 1. Ил. - 1.	33
УДК 613.6 Петренко Е.В., Авсянский Э.Н., Шибяев А.С., Бижунова Е.В., Невмержицкий Д.М., Пашкевич С.Г., Солдатов А.Г., Казбанов В.В. Исследование особенностей реализации защитных (ноцицептивных) реакций в тесте «горячая пластина» и оценка макроскопических изменений внутренних органов после внутрибрюшинного введения нерастворимых фуллеренов в организм белых крыс В исследованиях на белых крысах (n=40) в тесте «горячая пластина» было установлено, что нерастворимый фуллерен CFe₂-3 (Me-Fe, R₁- CCl₂=CCLCH₂CO, R₂- CCl₂=CCLCH₂CO) может быть перспективен для дальнейшего исследования его аналгетических эффектов.	40

СЕРИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

УДК 368.029 Антонович Н.С. К вопросу об экономической сущности перестрахования В статье рассмотрены вопросы, касающиеся экономической сущности перестрахования. Изучены основные этапы становления и развития перестраховочных отношений на территории Беларуси, проанализированы основные подходы к определению данной категории на разных этапах развития перестрахования. Обоснована точка зрения, согласно которой перестрахование предлагается рассматривать как особую разновидность страховой деятельности. Библиогр. – 17 назв.	43
--	----

УДК 338.48 Анцух С.В. Современные тенденции в развитии международного рынка туристских услуг В статье автором проводится анализ основных тенденций развития международного туризма. Исследуются факторы, формирующие направленность туристских потоков. Анализируются процессы концентрации, централизации производства и капитала в сфере туризма. Особое внимание уделяется рассмотрению роли информационных технологий в производстве и дистрибуции туристских товаров и услуг. Выделяются наиболее приоритетные направления развития международного туризма в Беларуси. Библиогр. – 4 назв.	50
УДК 330.101.542 Милошевская Е.В. Положительный эффект от роста внешнего масштаба производства как обоснование партнерства фирм-конкурентов В статье рассматривается положительное влияние, которое оказывает на эффективность деятельности фирмы рост внешнего по отношению к ней масштаба производства. С помощью данной взаимосвязи обосновывается целесообразность заключения партнерских отношений между конкурентами. Библиогр. – 6 назв.	55
УДК 338.439.65 Радивоник Е.В. Конкурентоспособность молочной продукции Республики Беларусь на мировом рынке В данной статье рассматривается современное состояние рынка молочной продукции в Республике Беларусь. В частности, приводятся последние данные по объемам экспорта в другие страны мира. Также рассматриваются наиболее приоритетные пути развития данного рынка, необходимые для роста экспорта молочной продукции и повышения ее конкурентоспособности. Библиогр. – 2 назв.	61
УДК 658.155.2 Тарасевич В.М. Распределение амортизации на основе коэффициентов эластичности спроса как новый подход к управлению затратами и инновационным развитием промышленной организации В настоящее время белорусская экономика находится на переходном этапе экономического развития. От того какой станет наша экономика в ближайшие годы, зависит в каких экономических условиях будут жить последующие поколения белорусов. Главной целью сейчас является инновационная экономика. Однако чтобы сделать экономику таковой, мало иметь талантливых инженеров, программистов и прочих созидателей, не менее важна экономическая составляющая всего процесса, сопровождающая инновацию от этапа фундаментальных исследований до этапа коммерциализации. В данной статье автор постарался описать экономический метод позволяющий стимулировать инновационный процесс. Табл. –1, Библиогр. – 1 назв.	64
УДК 658.1 Шкелёнок П.П. Сущность и содержание финансового состояния предприятия	71

В статье рассматриваются исторические аспекты развития анализа финансового состояния, выделяются современные направления исследования в данной области, приводятся различные взгляды ученых на сущность финансового состояния.

Библиогр. – 13 назв.

УДК 658.1

Шкелёнок П.П. Методический инструментарий анализа финансового состояния предприятия

В статье рассматриваются вопросы оценки и анализа финансового состояния, приводятся различные трактовки его сущности. Выделяется классификация методик анализа финансового состояния, приводятся несколько точек зрения на этапы его проведения.

1 табл., Библиогр. – 6 назв.

76

Научное издание

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

*Молодежный сборник научных статей
ВЫПУСК ТРЕТИЙ (№3)*

*Ответственный за выпуск: В.В. Казбанов
Технический редактор, верстка: Т.А. Гуринович*

Подписано в печать 24.10.2012 г. Формат 60*84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,2. Тираж 12 экз. Заказ №234.

Отпечатано в РУП «Издательский дом «Белорусская наука».
ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009 г. Ул. Ф. Скорины, 40.
220141, г. Минск.

ISBN 978-985-08-1417-3

9 789850 814173